

16+

Я ТЕБЯ
ПРОЩАЮ
ЧУЖАЯ ЛЮБОВЬ

ЛАНА МОРРИГАН

Лана Морриган
Я тебя прощаю. Чужая любовь
Серия «Любовь на века», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67577231

SelfPub; 2022

Аннотация

С первого взгляда я признал в незнакомке свою пару, но отошёл в сторону, когда девушка выбрала моего брата. Я запрещал себе касаться ее, наблюдая за чужим счастьем издалека. Но всё изменилось в тот день, когда мой брат пропал, предав свою супругу и сына. Я сказал, что ее любимого убили вампиры, но это не так. Он ненавидит меня. Смотрит с презрительной усмешкой. С трудом терпит присутствие рядом, словно дышать со мной одним воздухом ниже его достоинства. А сейчас предлагает помощь. Он – брат-близнец моего супруга. Чужак с лицом любимого...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	60
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Лана Морриган

Я тебя прощаю.

Чужая любовь

Пролог

Распахивая входную дверь, я меньше всего ожидала увидеть на пороге его.

– Ты что-то хотел? – спросила я не своим голосом.

Так странно смотреть на лицо любимого и знать, что под ним скрывается чужой человек. Наверное, я никогда не привыкну, что у моего супруга есть брат-близнец.

На вопрос Адам не ответил, продолжая сверлить меня взглядом.

– Извини, но у меня нет времени играть в молчанку, Тёме пора есть. – Я взялась за дверную ручку.

Что ему нужно?.. К чему это гнетущее молчание? Адам никогда не приходил, если Эрила не было дома. Не заговаривал со мной, здоровался короткими кивками, если мы пересекались на территории стаи или у кого-то в гостях, и, презрительно поджав губы, спешил уйти.

В самом начале нашего знакомства я пыталась выстроить что-то хоть немного напоминающее цивилизованное обще-

ние. Но ко всем моим попыткам Адам отнесся с насмешкой, в очередной раз доказывая, что я ему если и не отвратительна, то совершенно безразлична.

– Эрил мертв, – произнес он ровным тоном.

Сказанные слова проникли глубоко под кожу ледяными иглами, оставляя после себя арктический холод.

– Это же шутка? – Я сильнее прижала сына к груди. – Шутка? – переспросила, опускаясь с Тёмой прямо на пол, боясь не выстоять на непослушных ногах.

Но Адам не слышал моего вопроса.

– Я позабочусь о вас, – сказал без привычной издевки в голосе.

– Не понимаю. – Я отказывалась верить в услышанное. – Что значит мертв? – Смотрела на мужчину снизу вверх.

– Его убили.

– Убили, – повторила я одними губами, сглатывая ставший поперек горла ком. – Кто? Почему? Когда? – сыпала вопросами. – Сегодня вечером Эрил должен был вернуться со встречи.

– Я еще не знаю. Лера, вставай. – Мужчина склонился и протянул ко мне раскрытые ладони.

Я отрицательно покрутила головой. Его помощь мне точно не нужна.

– Ты никогда не приходил к нам домой, игнорировал приглашения брата на ужин, даже пропустил рождение Артема, передав подарок через Альфу, но сейчас лично принес весть

о смерти моего супруга. – Я улыбалась кривой улыбкой на агуканье сына, поглаживая его по спинке. – Почему ты не сбежал, как это делал в каждую нашу встречу? Зачем хочешь причинить мне боль? – Едва сдерживала рвущиеся на волю слезы. – За что ты меня так ненавидишь, Адам?

– Ты ошибаешься, Валерия. – Мужчина аккуратно подхватил меня и поставил на ноги, придерживая двумя руками за талию. – Я хочу помочь: разделю с тобой жизнь, помогу воспитать волчонка.

– Мне не нужна твоя помощь!

Глава 1

Валерия

– Объявляю вас мужем и женой, – регистратор заканчивает пафосную речь, плавно закрывает золотистую папку. – Жених, можете поцеловать невесту.

– Жену! – выкрикнул кто-то из присутствующих.

Кажется, это мой папа, но я так взволнована, что все происходящее вне крохотного пятачка под аркой из белоснежных цветов отошло на второй план.

Мой новоиспеченный супруг игриво вскинул брови.

– Лер, гости требуют.

– Так я не против, целуй, – я ответила шепотом.

– А отчего же щёчки покраснелись? – посмеивался Эрил.

– У меня? – Я касаюсь ледяными пальцами лица. – Ты обманываешь. На мне столько косметики, что будь я красная как рак, никто бы этого не заметил, – затараторила совсем смутившись.

– Да целуйтесь уже!

– Ради чего мы все здесь собрались?!

Так и слышались советы и пожелания к нашему первому поцелую в новом статусе мужа и жены.

– Лерочка. – Горячие мужские ладони согревают мои ледяные от волнения кисти рук. – Моя навеки, – проникно-

венно шепчет Эрил.

Глаза в глаза.

Только для меня.

Но я знаю, что эти слова услышит большая часть присутствующих. В отличие от нас – от людей, зрение, обоняние и слух у оборотней невероятно остры.

– Я счастлив, что встретил тебя.

– Я больше счастлива, – начинаю спорить, стараясь скрыть за шутками волнение.

Сегодняшняя церемония устроена специально для моих близких. Небольшой свадебный спектакль для стаи и настоящее событие для мамы и папы. В глазах стаи я – пара Эрила, та женщина, с которой он проведет века. Единственная женщина. Оборотням не нужна третья сторона в виде ЗАГСа, не нужен штамп на странице паспорта, достаточно простого слова.

До встречи с Эрилом я не знала о существовании оборотней в реальной жизни. Ведь присутствие среди людей они держат в строжайшем секрете. Ревностно охраняют свою тайну. И я никогда не смогу рассказать о природе супруга и наших будущих детей родителям, друзьям, знакомым. Это строго запрещено.

– Не плачь. – Супруг стирает с моих щек слезы.

– Это слезы радости, – говорю я тихо-тихо и сама приближаюсь к мужскому лицу.

Вытягиваюсь, словно струнка, закрыв глаза, ожидаю при-

косновения к губам. А Эрил решил удивить или подзадорить собравшихся – не просто дарит мне легкий поцелуй, а впирается в губы, сминая их. Ласкает так, как не позволял себе этого делать на людях.

Гости взрываются в аплодисментах и радостных криках.

– Один, два, три, четыре... – кто-то начал счет.

Сквозь грохот взбесившегося, сердца я слышу: «Тридцать шесть!» – и наконец крепкие руки выпускают меня из плена.

Губы саднят, перед глазами плывет, а душу заполняет волнение и трепет.

– С ума сошел? Господи, стыдно-то как. – Упираюсь лбом в мужскую грудь. – Как мне в глаза папе смотреть? Ты не подумал?

– Дядя Вася счастлив. Это он начал счет и свистел громче всех.

– Кошмар какой. – Мне хочется провалиться сквозь землю.

Я набираюсь смелости, поднимаю голову и разворачиваюсь к гостям.

Боже, за что мне такое испытание?

Несколько десятков взглядов сосредоточены на нас, а мне кажется, что все смотрят именно на мои припухшие губы, оставшиеся без грамма помады.

– Мамуль! – Я машу рукой.

Мама отвечает мне взмахом ладони, принимая из папиных рук очередной бумажный платок, и совсем не празднич-

но и шумно высмаркивается.

– Ты красавица, – выкрикивает она, вновь срываясь на рыдания.

Папа встряхивает ее за плечи, просит собраться и не позорить его при новых родственниках, а мне смешно и радостно.

Вера – мамина родная сестра прыгает от восторга, округлив глаза и вскинув большие пальцы вверх. Вот она точно не будет ждать разрешения или удобного случая, чтобы поздравить. Несется вперед, убирая украшенные живыми цветами стулья со своего пути.

– Поздравляю, Лерик! – Эрил предусмотрительно отходит на пару шагов, позволяя мне быть стиснутой в родственных объятиях. – Племяш, если бы ты меня предупредила, что в одном месте будет сразу столько тестостерона, – зашептала, с силой обняв, – я бы не стала надевать этот монашеский наряд. Что ж ты о моем будущем не беспокоишься?

– Т-с-с, – я одергиваю Веру, не переставая смеяться.

«Извини», – произношу одними губами, глядя на любимого. Он понимающе улыбается, прекрасно зная, какое впечатление оборотни производят на женщин. Высокие, с крепкими руками и красивой широкой спиной, сильные – мужчины с большой буквы «М».

– Встретимся за столом. – Вера расцеловывает меня в обе щеки. – Но такой подставы я не забуду, – шепчет нарочито зло, пропуская ко мне маму.

А я продолжаю счастливо улыбаться, хохоча и кивая, го-

товая услышать от Веры любую глупость.

– Не плачь, мамуль. – Раскрываю объятия.

– Ну как же не плакать? – всхлипывает мама. Она бережно поправляет фату, расстиляет ее по моим плечам. – Наша единственная дочь вышла замуж. Когда еще плакать? Наша красавица.

– Мам, ну хватит. – Я часто-часто моргаю, сдерживая слезы. – Мы так обе испортим макияж.

– Да и бог с ним. Ты и без него красивая.

– Лера-то красивая, а вот ты?.. – уточняет папа. Не проходит и дня, чтобы он не пошутил над кем-нибудь из нас. – Так новую родню раньше времени распугаешь. Пусть хотя бы подарки подарят. Все, Оль, хватит мою дочу слезами умыть. – Берет маму за плечи. – Наконец-то я от тебя избавился, Валерия. Двадцать четыре года ждал, когда этот день наступит. Спасибо, сынок, спасибо. – С жаром трясет Эрила за руку. Папа достает из брюк бумажник и осмотревшись, шепчет: – Сколько я тебе должен?

– Вася! – вскрикивает мама. – Стыд-то какой. Он шутит, – оправдывается. – Дурное чувство юмора.

– Я понимаю, – Эрил успокаивает мою маму. – Не переживайте, тетя Оль.

– Ты что меня позоришь? – Виновато улыбаясь, мама утягивает отца в сторону. – Я же просила хотя бы сегодня обойтись без твоих выкрутасов. Просила?

– Просила, – весело отвечает папа.

– Больше не шути, Васенька. – Мама складывает ладони в умоляющем жесте.

Какие же они забавные и такие счастливые. Столько лет вместе, а продолжают любить друг друга. Если и у людей есть истинные пары, то папа маме точно предназначен богами.

– Лер, у нас еще гости. – Эрил кладет руку на талию.

– Прости.

Приглашенных не так много – только самые близкие родственники и друзья любимого. Его родителей давно нет в живых, и об их смерти он не любит вспоминать. Я лишь знаю, что Эрилу и Адаму, его брату-близнецу, исполнилось по семь лет, когда они осиротели.

– Брат! – Любимый выпускает меня из объятий и радостно тянет ладонь для рукопожатия. – Мы принимаем поздравления. – Похлопывает брата по плечу. – Начинай.

– Поздравляю, – сухо произносит Адам. – Я не знаю, что еще говорят в таких случаях, – добавляет совершенно отрешенно.

– Обычно желают счастья, – произношу я несмело. – Детишек. – Смотрю на мужчину и понимаю, что не стоило мне встревать в разговор.

Улыбка сходит с лица Адама. Уголки губ презрительно изгибаются, словно я произнесла что-то оскорбительное.

– Простите, – я выдавливаю из себя, не выдерживая тяжелого взгляда оборотня.

Я же обещала себе помалкивать в присутствии Адама, не

вступать с ним в разговор, если нет крайней необходимости. Но ведь сегодня свадьба! Брат Эрила мог бы хотя бы изобразить что-то похожее на радость и симпатию.

– Поздравляю, Валерия, – произносят мужские губы и складываются в тонкую линию.

– Спасибо. – Я же улыбаюсь. Хочу сгладить неловкость и протягиваю руки, пытаюсь приобнять Адама. – Я всегда мечтала о старшем брате, – говорю совершенно искренне.

Мужчина отшатывается. Смотрит на мои ладони, и я улавливаю в его взгляде страх. Или я так хочу думать. Уж лучше страх, чем открытая ненависть.

– Теперь, – у меня не получается говорить с прежней уверенностью, – ты и мой брат.

Адам прочищает горло.

– Да, – в его голосе хрипотца, – теперь я твой брат, Валерия.

– Можешь называть меня сестрой, – произношу я с улыбкой и протягиваю ладонь. Если он против объятий, то, возможно, пожмет руку? Но я ошибаюсь в предположении.

Он опускает взгляд на мои подрагивающие пальцы.

– Красивое кольцо, – произносит, не поднимая головы. – Поздравляю.

– Я что-то сделала не так? – Я смотрю вслед мужчине. Черные лакированные ботинки безжалостно втаптывают в гравий лепестки роз. Нервным жестом оборотень сдергивает

галстук. – Я чем-то его обидела?

– Не обращай внимания. – Эрил обнимает меня со спины. – Ты ни в чем не виновата.

– Очень на это надеюсь. Мне не хочется портить отношения с твоим единственным близким родственником.

– Ты все сделала правильно, Лер, – любимый шепчет на ухо и нежно целует в щеку. – Я не хотел тебе говорить до свадьбы, но мой брат тот еще засранец, – переводит неприятный разговор в шутку. – Идем к столу. Я голодный как волк.

Глава 2

Ужин под открытым небом завершал наш праздник. Мы не стали выдумывать что-то с дальними поездками или модными ресторанами, выбрали живописный уголок в поселке.

Организовали празднество на поляне у кромки леса, чтобы не мешать стае. Зная папулю и мамину сестру, они будут плясать и петь до утра.

– Лерочка. – Вера присела на пустующий стул Эрила. – Признайся, ты специально выбрала одинаковые костюмы братьям? Это какая-то твоя тайная фантазия? – хихикает. – Как их различать? – Тетя отпила шампанское и стащила с моей тарелки листик салата. – Ты их не путаешь?

Я невольно перевела взгляд на братьев. Они разговаривали, сидя за столом. Какое же еще мог выбрать место родной брат жениха, как ни само отдаленное от нас? Все логично.

– Нет, – вырывается резко. – Их невозможно перепутать.

Неужели Вера не видит? Одинаковые снаружи, но совершенно разные внутри. Открытый, милый и добрый Эрил – приветливая улыбка на его губах может растопить любое сердце. И замкнутый, отрешенный и грубый Адам – его тяжелый взгляд способен раздавить тебя, словно многотонная плита, лишить уверенности, спутать мысли.

Даже сейчас, в день нашей свадьбы, на лице Адама маска усталости с налётом пренебрежения, он делает вид, что не

слушает брата, но в какой-то момент наваливается всем телом на стол и зло чеканит слова. О чем они могут спорить сегодня?! Почему бы не оставить разногласия хотя бы на вечер?

Вера переставляет стул ближе и шепчет прямо мне на ухо.

– Ты их никогда-никогда не путала? Как их различать? Игра «Найди пять отличий», только отличий нет, – хихикает. – А нет, платки в карманах пиджаков разных цветов. У одного белый, а у другого – красный.

– Да, вот по цвету платка и различаю, – я фыркаю и пускаюсь в объяснения: – Так сложилось, что у Адама не было вещей для праздничных мероприятий, и Эрил, выбрав себе свадебный костюм, купил такой же Адаму, чтобы не тратить время на примерку другого.

– Удобно. – Вера, прищурившись, рассматривает братьев. – Ты и правда никогда не путала?.. – не унимается любопытная тетя.

– Вер! – Я отвечаю укоризненным взглядом. – Нет. Любят не за внешность, любят за душу. А их души перепутать невозможно.

– Ой, Лера. – Вера заправляет выбившуюся прядь из прически за ухо. – Не меняйся. Ты настоящая принцесса. И как в компании такого отца, как твой, не растеряла нежность и не заразилась цинизмом?

– У меня иммунитет.

– Это правильно. Кстати, я же не просто так пришла. –

Вера шкодливо улыбается. – Невеста, хочу обрадовать: вас похищают.

– Ой, нет. Нет, нет, нет. Верочка, пожалуйста, давай вот без этих глупых мероприятий, – я умоляю.

– Ну что за свадьба без похищения невесты, а?

– Очень хорошая. – Мы улыбаемся с Верой друг другу, а наши руки борются под столом. – Никаких конкурсов. Именно поэтому у нас нет ведущего или хуже того – тамады.

– Хорошая? Поэтому гости уже зевают? – Вера указывает взглядом на одного из друзей Эрила. – Лер, не порть удовольствие отцу, он уже и выкуп за тебя придумал. Твоему супругу придется петь матерные частушки про новоиспеченную тещу. Не спал, три ночи сочинял.

Я не сдерживаю нервный смех.

– Ужас какой.

– Да смешно будет. Забавно.

– Глупо и стыдно.

Эрил, распевая матерные частушки... В этот момент я думала, что ничего хуже быть не может.

– Идем-идем. – Женские пальцы впиваются в мою руку и тянут.

– Только обещай: без частушек! – Я не поднимаюсь со стула, не получив ответа.

– Сойдёмся на культурных, но про тещу. – Вера выдерживает меня из-за стола.

Я делаю несколько шагов и ощущаю холодок между ло-

паток. В районе солнечного сплетения все сжимается в ком, наливается тяжестью – эти чувства мне знакомы. Так происходит каждый раз, когда брат-близнец Эрила смотрит на меня. Он словно обладает каким-то сверхъестественным даром ставить меня в неловкое положение и лишать последних капель самообладания.

– Пойдем быстрее. – Я вырываюсь вперед, подхватив подол свадебного платья. Несусь куда-то в темноту с единственной мыслью – быстрее пропасть из поля зрения Адама. Вдохнуть полной грудью ставшим прохладный вечерний воздух и усмирить взбесившееся сердце.

– Ну, все, жди здесь, – слова тети звучат как приказ.

– Ты меня оставишь одну?

Вера не нашла лучшего места, чем спрятать меня за шатром для обслуживающего персонала. Один из официантов принес нам раскладные кресла и бокалы с шампанским.

– Я не могу пропустить это зрелище. – Прижавшись к полотну палатки, Вера выглядывает из-за угла. – Ты посмотри, как твой супруг отплясывает.

– Может, пора вернуться? – Я ежусь от холода, оставляю фужер с ледяным напитком.

– Что ты?! Дай своему отцу оторваться, пусть поиздевается над зятем. Больше у него такой возможности не будет.

– Хорошо, еще пять минут, и я возвращаюсь.

– Договорились. – Вера целует меня в щеку. – Принесите

невесте чай. – Ловит парня в форменной одежде официанта и скрывается в полумраке, оставляя меня одну.

– Спасибо, – я благодарю, принимая чашку с горячим чаем. От напитка поднимается приятный аромат трав. К своему удовольствию, отмечаю, что пытки Эрила завершились. Его горячие признания в любви, разносящиеся над поляной и, кажется, всем заповедным уголком, музыка и частушки смолкли, и я, как послушная невеста, ожидаю жениха в обозначенном мне месте.

– Вам принести еще чай? – интересуется официант, замечая, как я растираю ладони и согреваю обнаженные плечи, закутавшись в чью-то форменную куртку.

– Нет, спасибо. Надеюсь, жених не сбежал, не дождавшись первой брачной ночи, – я фыркаю смешливо, хотя внутри все сжимается от обиды. – Найду его сама. Спасибо. – Оставляю куртку на стуле и направляюсь к ярко освещенному пятачку.

Желтые тусклые пятна через каждые три-четыре метра указывают на изгибы и ответвления дорожек. Лампы здесь установили недавно, специально для праздника – оборотням не нужен дополнительный источник света, чтобы перемещаться в темноте.

– Ты решил заморозить меня и стать вдовцом в первый день супружества? – я возмущаюсь, замечая мужскую фигуру, идущую ко мне навстречу. – Эрил. – Ускоряя шаг – я замерзла, – попадаю в горячие объятия, на последнем шаге подворачивая ногу. – Как же хорошо. – Ныряю ладонями под

полы пиджака. – Надеюсь, отец тебя не сильно замучил? – Запрокидываю голову и упираюсь подбородком в мужскую грудь, чтобы взглянуть любимому в глаза.

Боже!

Мое сердце начинает грохотать. Перед взором плывут светлые мушки.

Это не Эрил! Как я могла ошибиться? Как?!

Да десять минут назад я заверяла Веру, что узнаю своего мужчину. Что внешность – это не главное...

Над моей ошибкой Вера будет хохотать до колик в животе.

Почему же мне не смешно?!

– Пр... прости, – я выговариваю не с первого раза.

В карих глазах мужчины вспыхивают сверхъестественные желтоватые икры, углубляя резкие черты лица.

– Может, тыпустишь меня? – От злости в его голосе мое тело сотрясает крупная дрожь.

Я должна была догадаться, когда не получила ответных объятий, что передо мной Адам. Должна!

Нет!

Я должна была догадаться об этом намного раньше!

– Извини. – Я чувствую, что шея и щеки полыхают. – Здесь темно. – Отшатываюсь. – И у меня плохое зрение, – не знаю как еще оправдать свою ошибку. – Извини, – шепчу сдавленно.

Грудная клетка мужчины вздымается, я слышу его дыхание. Редкое, словно он рывками заполняет легкие кислоро-

дом и задерживает его.

– Тебя ждет мой брат, Валер-р-рия, – человеческий голос смешивается со звериным рычанием.

Я набираюсь храбрости и произношу:

– Надеюсь, это недоразумение останется между нами, – то ли спрашиваю, то ли утверждаю.

– Не сомневайся, – получаю короткий, хлесткий ответ.

Почему Адам не уходит? Почему стоит и продолжает испепелять меня практически звериным взглядом. Он стряхивает оборот, дергает головой, отфыркиваясь и перетаптываясь на месте.

Господи, как же он зол!

Что он обо мне сейчас думает?.. Простая девочка урвала лакомый кусочек в виде состоятельного Эрила? Пусть лучше так, чем Адама посещают мысли, что мне нет никакой разницы, кого из братьев обнимать.

Я опускаю голову, не могу смотреть оборотню в глаза.

– Я хо... – Преодолеваю оцепенение, обрываю себя и спешу уйти, но оборачиваюсь и смело и громко спрашиваю: – Почему я тебе не нравлюсь, Адам?

Мужчина так и не сдвинулся с места, смотрел мне вслед.

– Скажи, почему? Мне не нужны деньги твоего брата, если ты думаешь об этом. Я просто его люблю. Он...

– Иди, Валерия! – звериный рык заставляет меня замолчать. – Просто... уйди, – говорит тише.

– Как скажешь.

Я промаргиваюсь, игнорируя дорожку, сокращаю путь. Тонкие каблукы моих туфель проваливаются в мягкую землю, и теперь точно на тонкой белой коже останутся зеленые следы от травы, но мне все равно. Я спешу быстрее очутиться в свете сотен праздничных огней. Огней, что зажгли сегодня в честь нашей с Эрилом свадьбы. Разве в такой знаменательный день я должна забивать голову чужой неприязнью? Нет, отвечаю сама себе. Этот вечер создан для веселья, для радости, нежности, улыбок. Он создан для счастья.

Набирая побольше воздуха в грудь, я ускоряю шаг.

Хватит думать о том, кто презирает меня по только ему известной причине!

– Лера! Лер, я тебя обыскался. – Эрил появляется из темноты. Я вскрикиваю от неожиданности и нервно хохочу. – Испугал? Прости. А ты что дрожишь? – Любимый подходит, пеленает меня в свои крепкие горячие объятия, а я натурально сгораю от стыда. Кожа полыхает, как при лихорадке, в горле сухость. – Я тебя согрею, – обещает. – Лера, – склоняется к моему лицу, – что он тебе сделал?

Случилось то, чего я боялась, Эрил почувствовал запах своего брата.

А если краткие объятия разрушат наши отношения?.. От это мысли мое тело скручивает нервным спазмом.

– Что произошло, Лера? – Эрил больше не обнимает меня, он удерживает за плечи и заглядывает в глаза.

Я не могу признаться в своей ошибке, но и соврать не мо-

гу. Оборотни тонко чувствуют ложь.

Нельзя врать. Нельзя, заверяю себя, ложь разрушит все, что я имею сейчас.

– Глупая история, – произношу как можно беззаботней. – Я возвращалась к тебе и столкнулась с Адамом, а потом просто подвернула ногу и повисла на его пиджаке.

Поверь мне, пожалуйста, поверь. Я не лгала, я... умолчала.

Мгновение растягивается на целую вечность.

– Мой брат точно не сделал тебе больно? – Эрил ждал ответа.

– Боже мой, нет. С чего такое предположение? Я оступилась. Сама, – слова такие вязкие. Какая-то часть меня сопротивляется этому разговору.

– Ты могла, я знаю. – Любимый подхватывает меня на руки. – Нога не сильно болит? – спрашивает ласково.

– Нет, я больше замерзла, – отвечаю слишком радостно.

Я не могу скрыть облегчения – Эрил не обижен!

– Тогда пришло время мне тебя похищать. – Мужчина лукаво улыбается.

– Эй, ты куда?

Он перехватывает меня удобней, крепче прижимает к себе.

– Как куда? В пещеру. На празднестве уже прекрасно обходятся без нас. – Выглянув из-за мужского плеча я убедилась в словах любимого.

Папуля кружил маму по импровизированному танцполу, Вера нашла себе жертву и крепко оплетала шею оборотня, явно не намереваясь ее отпустить в ближайшие несколько часов.

– Теперь веришь?

– Верю.

– Тебя ждет сюрприз.

– М-м-м, – я протягиваю в предвкушении, игнорируя нервную дрожь и глупые мысли. – Что ты придумал?

Я уже вижу наш коттедж. Двухэтажный, но небольшой и уютный. К свадьбе Эрил позволил мне обставить комнаты по своему вкусу, помогал с выбором, таскал тяжеленные коробки, собирал мебель и не ворчал, когда я в десятый раз просила что-то переставить.

– Добро пожаловать, Валерия Лесман. – Любимый распахнул входную дверь и торжественно перенес меня через порог.

– Так непривычно, Лес-ман.

– Теперь только так. – Со мной на руках Эрил взбежал по лестнице. – Помоги открыть, – прошел в спальню.

Я повернула дверную ручку и ахнула, наша ванная комната превратилась в райский уголок. Пики белоснежной пены высоко возвышались над бортами ванны, в воздухе витал сладкий аромат клубники и слив. Огни множества свечей мерцали, будоража воображение.

– Давай, я помогу тебе раздеться.

Вместе со мной присаживается на край ванны. Первым делом снимает туфли и даёт ощутить прохладу лепестков, разбросанных на полу.

– Как ты в них ходишь?

Без каблуков я едва достаю Эрилу до уха, мне приходится задирать голову.

– Сама не знаю. – Я поворачиваюсь спиной и собираю волосы на одну сторону. Горячие пальцы проходят вдоль позвоночника, освобождая от тяжелого платья. – М-м-м, как же приятно. – Разминаю плечи.

– Я люблю тебя, Лера.

– И я тебя люблю, – отвечаю на автомате, совершенно неуместно вспоминая о встрече с Адамом.

Вот почему именно сейчас? Делаю вид, что хочу справиться с прической и трясую головой, на самом деле изгоняя образ хмурого мужского лица из моей головы.

– Эй, я украл тебя не для того, чтобы ты грустила. – Настойчивые губы прихватывают нежную кожу шеи. – Забирайся быстрее в горячую воду, ты дрожишь.

Я с удовольствием погружаюсь в тепло. Мужчина занимает место за моей спиной.

– И не надейся сегодня выспаться.

– И ты тоже. – Я разворачиваюсь к Эрилу лицом и располагаюсь на широкой мужской груди. – Надеюсь, завтра все пройдет хорошо.

– Не волнуйся, обряд Единения душ тебе понравится.

Красивый, завораживающий. – Он приподнимает мой подбородок. – А сейчас мы узнаем, – обольстительно улыбается, – отличается ли первая брачная ночь от проведенных нами до этого. – Настойчиво целует мои губы.

Глава 3

Ожидание ночи тяготило. Я наблюдала из окна спальни за стаей. Кажется, не осталось никого, кто бы не принял участие к подготовке обряда Единения душ.

Мужчины и женщины сновали туда-сюда перед окнами нашего дома. Я видела в их руках живые цветы, вязанки прутьев какого-то растения, ветви, коробки – я вытягивала шею, чтобы проследить за идущими.

На лицах оборотней читалось предвкушение, радость. Я так же радуюсь в преддверии Нового года. Атмосфера праздника пронизывает тебя без каких-либо посторонних усилий, ты просто чувствуешь её, чувствуешь волнение и ничем не объяснимое веселье.

Обряд для оборотней – настоящий праздник, а то, что происходило вчера, для нелюдей не имело значения.

– Отдохни, – голос Эрила отрывает меня от созерцания. – Нам предстоит еще одна бессонная ночь. – Он только-только поднялся с постели. – Я сейчас позавтракаю и пробегусь. – Растирает ладонью сонное лицо. – Зверь с ума сводит, требует свободы.

– А мне чем заняться? – Я спрыгиваю с подоконника. – Может, нужна помощь? Я ощущаю стыд, что не принимаю участия в приготовлениях.

– Это исключено. Хочу посмотреть в твои глаза, когда ты

впервые увидишь поляну и алтарь.

– Звучит зловеще. – Я прижимаюсь к мужской груди щекой. – Алтарь.

– Жертвенный алтарь.

– Прекрати, я и так боюсь. – Легонько ударяю мужчину ладошкой в грудь.

– Не буду, – любимый фыркает. – Я в душ. Приготовь мне завтрак, не люблю гулять на пустой желудок.

– Хочешь, пробежимся вместе? – Эрил допивает чай и поднимается из-за стола. – Но предупреждаю сразу, к алтарю не поведу.

Я составляю грязную посуду в раковину, включаю воду.

– А если я очень попрошу?

Внутри я сгораю от желания увидеть священное место стаи. Что оно представляет собой? Моя фантазия рисует прямоугольный плоский камень с выбитыми на нем символами, что-то очень массивное и монументальное.

– Нет, Лер! – слышу крик со второго этажа. – И не проси! Не порть себе первое впечатление!

– Хорошо, – я ворчу себе под нос. – Эрил! – по привычке кричу, совершенно забыв, что меня услышат. – Подожди меня, я с тобой! Любимый? – Прислушиваюсь.

Равномерное постукивание когтей о деревянный настил пола вызывает в моей душе тревогу. Я видела вторую ипостась Эрила уже не один десяток раз и была свидетелем мно-

жества оборотов, но никак не могу привыкнуть к грозному виду хищного зверя.

– Подождешь? – я спрашиваю.

Зверь согласно кивает и наблюдает за мной.

– Идем. – Я снимаю фартук и поспешно надеваю удобные кеды. – Прошу. – В шутливом поклоне открываю перед волком дверь. – Куда идем? Туда? – Следую за Эрилом. – А я думала, мы пойдем в лес.

Мы неспешно прогуливаемся по тропинкам, делаем крюк по улочкам поселка. У дома Адама неосознанно ускоряю шаг – я не готова к встрече. Возможно, это трусливо и глупо, но не сегодня, хотя бы не сейчас.

– Замечательная погода. – Поднимаю лицо к солнцу. Яркие лучи слепят, мешают увидеть обезличенное жильё обгоротня.

Наконец над головой смыкается молодая листва и я позволяю себе осмотреться.

– Беги. – Похлопываю зверя по жесткой шерсти на загривке. – А я за тобой.

Волк одобрительно фыркает и переходит на бег. Его темная шкура мелькает среди невысоких кустарников, но вскоре я перестаю замечать движение, только изредка слышу треск ветвей или крики вспорхнувших птиц.

Я не захожу вглубь насаждений, прогуливаюсь вдоль кромки, впитывая тепло весеннего солнышка. То, что лес создан искусственно, видно невооруженным взглядом: ров-

ные ряды деверев, кустарники около и под ними, многолетние травы – во всем есть порядок.

– Эрил, – я зову негромко. Если он не увлекся преследованием какой-нибудь дичи, должен меня услышать. – Эрил? – Остаюсь на месте.

Всматриваюсь, ожидая появления любимого с минуты на минуты, но так и остаюсь в одиночестве. Минут через двадцать для меня становится слишком жарко. Спонтанное и поспешное планирование свадьбы, бессонные ночи, проведенные перед экраном ноутбука в решении организационных вопросов, не прошли даром, я чувствую накопившуюся усталость и возвращаюсь домой.

Вопреки своим ожиданиям, желание просто прилечь и отдохнуть превращается в полноценный восьмичасовой сон. А спустя тридцать минут после пробуждения и сборов мы торопливо идем от дома в молчании. Не знаю, почему молчал Эрил, но в моей душе зародилась обида. Было же не сложно предупредить перед прогулкой, что он убегает надолго?..

Ведь так?

Полная луна прячется за низкими облаками. Любимый ведет меня уверенно, прекрасно ориентируясь.

– Стой. Платье за что-то зацепилось.

– Все в порядке. – Он помогает мне.

Приходится подобрать подол сарафана до колен.

В темноте слышатся тихие разговоры и шаги гостей нашей

церемонии. В человеческом обличье или зверином, оборотни спешат разделить с нами радость.

– Почти пришли.

– Я вижу, – я отвечаю шепотом.

Сквозь тени деревьев появляются своеобразные указатели – невысокие толстые свечи обозначают нам путь.

– Как красиво, – я выдыхаю.

Теперь я понимаю, что чувствует мотылек, когда летит на яркий свет – невозможно сопротивляться, хочется приблизиться, рассмотреть. Я отпускаю руку любимого, меня, словно магнитом, притягивает к месту, где возвышается алтарь Богини.

Грубый каменный лик девы оплетен тонкими прутьями и украшен мелкими серебристыми цветами в свете мерцающих язычков желтого пламени.

Кажется, что поляна увешана гирляндами, но на самом деле это сотни свечей расставлены по земле или закреплены в металлических подсвечниках на ветвях деревьев. Я украдкой касаюсь лепестка серебристого цветка – живой! Настоящий! Глянцевая прохлада щекочет кончики пальцев.

– Тебе нравится? – шепотом спрашивает Эрил.

Здесь и сейчас нельзя говорить в полный голос.

– Безумно. – Я порывисто его обнимаю.

Мое сердце колотится в груди от переполняющего восторга.

– Это сказочное место, – я благодарно улыбаюсь членам

стаи, до боли прикусывая нижнюю губу. Слезы восторга так и собираются в уголках глаз – Спасибо, – шепчу, всматриваясь в лица. Я наталкиваюсь на колючий взгляд Адама и заставляю себя произнести «спасибо» и ему. Мужчина едва уловимо кивает в ответ.

– Полной луны, стая, —заговаривает Альфа, выждав, когда все соберутся.

Мужские и женские голоса отвечают своему главе:

– Полной луны!

– Полной луны, – и я повторяю вполголоса.

– Сегодня, в полнолуние, – Альфа развернулся лицом к каменному лику и яркому желтому светилу в небе, – мы собрались, чтобы объединить две судьбы в одну. Соединить жизни и попросить Богиню о скорейшем потомстве. Я обращаюсь к тебе, Селена, – голос оборотня наполняет магическая вибрация.

Дальше я не понимаю ни слова, но продолжаю жадно слушать, будто от этих непонятных слов зависит моя дальнейшая судьба.

Казалось, что пламя свечей танцует под тихий вибрирующий напев. Я боюсь дышать и лишь смотрю на грубоватые черты лица Богини, высеченные в камне.

– Две жизни, – громко произносит Альфа, и я вздрагиваю, – одна судьба! – Оборотень торжественно возводит руки к небу и замолкает.

За время обряда желтый диск светила налился оранже-

вым. Луна сверхъестественно запылала, будто подтверждая, что Богиня услышала просьбу, а я не могу отвести от нее взгляд, ощущая невыносимую боль. Она жжет в груди, разливается по венам, вынуждая хватать ртом прохладный ночной воздух.

Отчего так больно?! Просто невыносимо.

– Лера. – Я почувствовала прикосновение к лицу. – С тобой все в порядке?

– Что?

– С тобой все в порядке?

– Да, – я ответила, фокусируя взгляд на мужском лице. – Это мне? – спросила и склонила голову.

Любимый возложил на голову венки из тонких прутьев и цветов, подобных тем, что украшали статую Богини.

– А это нормально, что у меня вот здесь горит? – Я указываю ладонью на сердце, отчетливо ощущая его удары.

– Ты переволновалась.

– Нет, это не волнение...

– Тише, – перебивает меня Эрил, – все хорошо. Ты же мне веришь? – спрашивает, глядя в глаза.

– Да, – я отвечаю одними губами, а боль продолжает съедать меня. Скручивает плечи, вынуждая ссутулиться.

– Сегодня я бы хотел не только разделить с тобой свою жизнь, и не только представить тебя Селене, – Эрил обращается ко мне. – Но и заявить о том, что ты моя.

Я непонимающе улыбаюсь.

– Обменяться метками. Чтобы каждый оборотень нашей или чужой стаи, да любой другой нелюдь, знал: ты, Валерия, принадлежишь мне. Я буду любить тебя вечно. – Мужчина бережно обхватывает мое лицо ладонями. – Ты согласна?

– Согласна.

Мой ответ заглушает звериное рычание. Такое злое и отчаянное, что я вырываюсь из мужских объятий, в страхе осматриваясь и пятась.

Огромный зверь беснуется. Он топчет землю, вспахивает ее мощными лапами, не мигая смотрит на меня.

– Адам? – губы сами произносят имя.

Зверь вскидывает крупную голову к небу, разрывая наступившую тишину душераздирающим воем. Волк бросается на меня, делает несколько крупных прыжков и резко меняет направление, теряясь в темноте.

За ним следуют еще трое, кто-то оборачивается прямо на поляне, оставляя после себя разбросанные клочья одежды, и спешит за собратьями в темноту.

Вой заражает меня страхом, обидой, невыносимой тоской. Я инстинктивно ищу защиты, стискиваю горячую ладонь Эрила, стараясь совладать с эмоциями.

Тепло любимого – вот что мне сейчас нужно.

– Что случилось? Куда убежал твой брат? – спрашиваю я. – Он злится? Он злится на меня? – говорю тише.

– Я не знаю, – отвечает Эрил, – но утром поговорю с Адамом.

Я вновь вздрагиваю от протяжного завывания в несколько голосов, приносимого порывами ветра.

Красивое место тускнеет, теряет свое очарование, мне больше не хочется находиться здесь. Не хочется быть в центре внимания, под прицелом нескольких десятков взглядов.

На меня смотрят слишком пристально, будто всё знают истинную причину произошедшего. Я замечаю осуждение, непонимание, сопереживание.

– Думаю, пришло время поздравлений, – голос Альфы разносится над поляной. – Или вы хотите продолжить обмен метками? – вопрос звучит только для нас.

– Нет, – отказывается Эрил, – мой брат испортил идеальный момент. Не хочу, чтобы в памяти Леры такое важное событие ассоциировалось с выходкой Адама.

Я смотрю на лицо любимого, за беспокойством обо мне он скрывает злость.

– Разумное решение. – Альфа первый вручает нам своеобразный букет – причудливо скрученные и переплетены с головками серебристых цветков прутьики.

– Символические дары, – Иван поясняет для меня. – Все эти узлы символизируют вашу связь. Цветы скрепляют ее. Не бойся, Валерия, ничего магического. Лишь традиция одарить пару, разделившую одну жизнь на двоих, красивой вещью.

– Спасибо. – Я с благодарностью принимаю подарок.

Гости обряда тянутся вслед за своим главой, в моих ру-

ках все больше и больше цветов. Часть я передала Эрилу, не смея положить их на землю.

– Оставь, – просит Эрил, когда мы остаёмся одни.

Свечи прогорают, чадя у каменного лика, луна окончательно скрывается за облаками, погружая Богиню в мистический полумрак.

– Но как же?.. – Я старательно укладываю букеты на своем предплечье. Их так много, что невозможно просто унести в руках.

– Это всего лишь растения. Трава.

– Это не просто растения, а труд и потраченное время каждого, кто нам их подарил. Я не могу просто взять и выкинуть их. Помоги, пожалуйста, одной мне не донести, – стараюсь сгладить свой выпад. Любимый молчит. – Прости, я действительно перенервничала.

Не хватало еще нам поссориться.

На хмуром мужском лице разглаживаются морщины.

– Было из-за чего. Сильно испугалась? – поинтересовался заботливо Эрил.

– Нет, наверное. Я не могла понять, что случилось. Даже не заметила, когда Адам обратился. Всё случилось так неожиданно. Оп – и волк несется на меня.

– Я помогу. – Любимый из мои рук забирает больше половины букетов и крепко обнимает меня за талию.

Разговор о брате ему неприятен, это чувствуете в тоне, в том, как Эрил шумно набирает воздух в лёгкие, а потом

медленно выдыхает, словно передумав чем-то поделиться.

И по дороге домой я стараюсь не затрагивать щекотливую тему, расспрашиваю про обычаи стаи, про обитателей поселка. Теперь мне предстоит жить здесь, а я ещё толком ни с кем не знакома.

Со времени нашей первой встречи с Эрилом невероятные события закружили нас. Я до сих пор нахожусь в состоянии шока.

Оказалось, что жизнь оборотней ничем не отличается от людской. Они работают, учатся, находят себе любимое занятие, проводят свободное время с друзьями, готовят, убирают – делают всё то же самое, что и мы.

– Предлагаю не торопиться с выходом на работу, Лер. – Мы бредем через лес. – Теперь у тебя предостаточно времени, чтобы найти себе занятие по душе, да и больше нет нужды тебе горбатиться на чужого дядю.

– Наверное, – отвечаю я. О месте официанта в одном из ресторанов нашего города я точно не буду жалеть. – Мне до сих пор кажется, что ты шутишь и это какой-то розыгрыш с вечной жизнью.

Каждый оборотень может разделить свою вечную жизнь с кем-то, одарить продолжительной жизнью любимого или просто дорого себе человека. Даже не верится, что все так просто: несколько слов, алтарь, полная луна, и я больше не буду стареть.

Любимый громко хмыкает, крепче притягивая меня к

своему боку.

– Я буду часто отсутствовать, разумней тебе найти занятие в пределах стаи, – даёт мне совет. – Я попрошу Альфу, чтобы он подобрал тебе местечко в нашей компании. Ты как? – Я неопределенно жму плечами. Для того чтобы понять, как круто изменилась жизнь, мне нужно больше времени, чем несколько дней. – Думай. А я завтра же поговорю с Адамом, – Эрил сам возвращается к неприятной ему теме. – Нужно убедиться, что он больше не сорвется.

– Да ничего страшного не произошло. Он просто ушел, убежал, – я поправляюсь.

– Это ты так думаешь, – любимый говорит порывисто. – И мы достаточно поработали с ним вместе. Устали. Пора отдохнуть друг от друга. – Я не вижу мужского лица, но думаю, мне было бы неприятно на него сейчас смотреть.

– А если я попрошу не ходить к Адаму, ты прислушаешься ко мне? Он же твой старший брат. Я не хочу быть причиной ваших размолвок, – озвучиваю свой страх.

– Поверь, причины появились уже задолго до твоего знакомства.

– Но...

– Лер, давай не будем. Я достаточно взрослый, чтобы самостоятельно принимать решения.

Возможно, я еще пожалею о своей задумке, но мне необходимо помирить братьев. Сколько случаев, когда перестают общаться и становятся заклятыми врагами родители и их

выросшие дети, братья и сестры – с появлением в жизни ко-
го-то из них любимого человека? Слишком много.

Глава 4

После разговора с братом Эрил вернулся хмурым и молчаливым. Я боролась с желанием расспросить, но ждала, когда любимый сам захочет обсудить.

– Ты не против, если я приглашу гостей? – Я присела на уголок письменного стола. – Я бы хотела завести новых знакомых.

– Не против. – Мужские пальцы шустро бегали по кнопкам ноутбука.

– А ты сможешь со списком приглашенных?

– Лер, давай через час, – буркнул мужчина, не отвлекаясь от экрана.

– Хорошо. Через час. – Я поднялась на ноги.

Эрил шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла.

– Ты обиделась?

– Нет.

– Ты же помнишь, что я чувствую ложь. – Он оттолкнулся пятками и развернул стул. – Иди ко мне. – Похлопал по коленям. – Разговор с Адамом получился не совсем таким, как я себе представлял, – признался.

– Вы опять поругались? – спросила я, обвивая мужскую шею руками.

– Нет, но и не пришли к согласию, – фыркнул Эрил. – Теперь братец добавил мне проблем. Но я справлюсь, – произ-

нес с насмешкой. – Так что за ужин? Кого ты хочешь пригласить?

– Твоих друзей.

– Хорошо, я приглашу. Завтра?

– А это уместно? У всех, наверное, распланированы вечера? Может, ближе к выходным?

– Уместно. – Эрил мимолетно поцеловал меня в губы и подтолкнул ладонями под попу, намекая, что ему пора возвращаться к работе. – Они же друзья, значит, придут. Да и с тобой многие хотят познакомиться поближе. Истинность – нечастое событие у оборотней.

– А что приготовить? – Я не спешила освобождать мужские колени.

– Что пожелаешь, лишь бы было много мяса.

– Поняла. – Я мысленно переключилась на знакомые мне рецепты мясных блюд, гадая, что же больше придется по вкусу оборотням. – А как вы относитесь к специям?

– Нормально, Лер. – Эрил нетерпеливо подхватил меня и поставил на ноги. – Что приготовишь, то и съедят. Обдумай сама меню, мне не до этого.

Я медленно брела к двери.

– А...

– Ну что?

– Ты бы не хотел пригласить своего брата?

Вопросительный взгляд любимого налился тяжестью.

– Не хотел. Если хочешь, сама его пригласи. Его-то ты зна-

ешь. – Мужчина взял в руки бумаги и сосредоточился на них.

– Хорошо. Приглашу.

Пусть любимый и делает вид, что ссора с братом его не трогает, но я же вижу обратное. До нашего знакомства братья Лесман были неразлучны, и мне нужно доказать им, что ничего не изменилось. Доказать, что я не против их общения.

Мой план примирения был до безобразия прост: вкусная еда, приятная компания, веселье. Что еще нужно?

Осталось лишь набраться храбрости и встретиться с Адамом лицом к лицу.

– Я вернусь вечером. – С ноутбуком и папками в руках Эрил вышел из кабинета, застав меня за планированием меню в гостиной.

– Буду ждать. – Я отвлеклась от списка. – Все хорошо?! – крикнула вдогонку.

– Да. – Входная дверь хлопнула, а спустя пару мгновений распахнулась. – Прости. – Любимый поспешно вернулся и поцеловал меня. – Я еще не привык к тому, что ты у меня есть. Ты не в обиде? – Я отрицательно pokrutila головой. – Правда, я скоро научусь планировать свой день, и в нем будет больше времени для нас двоих. Но сейчас тот момент, что я не могу упустить. Для меня это важно, – последние две фразы он прошептал, словно опасаясь, что его услышат. – Очень важно.

– Я понимаю.

– Умница моя. – Я приняла второй поцелуй. – Мне повезло с тобой.

– А мне с тобой. До вечера. – Я проводила мужчину до крыльца.

– Лер. – Он распахнул дверь автомобиля. – Не дожидайся меня, ложись спать. Могу задержаться. Про ужин помню, обязательно всех обзвоню и утром купим все, что нужно, договорились? – спросил, занимая водительское сиденье.

– Да.

– И не забудь пригласить Адама.

Автомобиль сорвался с места, Эрил взмахнул на прощанье ладонью.

Я была права! Я радостно захлопала в ладоши, прикусив губу. Его тяготила ссора с братом.

А что терять время зря? Приглашу Адама прямо сейчас. Я выглянула из-за дома: внедорожник оборотня стоял у ворот гаража.

Думать об идее оказалось намного проще, чем ее исполнить. Чем ближе я подходила к дому Адама, тем сильнее сердце набирало ход, и как я ни пыталась успокоиться, мне это не удавалось.

Я выдержу тяжелый взгляд, возможно, колкость или грубость со стороны Адама, все это стоит задуманного.

Под моими ногами хрустели мелкие камушки, я нервно заправила волосы за уши и постучала в дверь. От волнения хотелось все время перебирать пальцами поясok летнего

платья.

– Адам, – позвала спустя секунд двадцать и вновь постучала.

Сердце только-только успокоилось, но вот оно опять пустилось вскачь, щеки запылали и дышать стало невыносимо трудно. К моему прерывистому дыханию присоединилось чужое – не такое сбивчивое и шумное, но я его слышала. Слышала за своей спиной.

– Давно ты тут стоишь? – слова вырвались сами, стоило мне обернуться.

Адам находился в трех-четырех шагах от меня. Его взгляд был сосредоточен на тряпице в руках, которой он старательно оттирал жирные пятна с пальцев:

– Ты что-то хотела, Валерия? – спросил оборотень.

– Да. – Невыносимо хотелось увеличить расстояние между нами.

Мужчина взглянул на меня исподлобья:

– Я слушаю. – Он опустил руки вдоль тела, крепко их сжав в кулаки.

– Я... то есть мы приглашаем тебя на ужин.

Почему же так сложно находиться рядом с Адамом? Одним своим присутствием он делает воздух тяжелее и гуще. Энергетика оборотня заставляет теряться меня в собственных мыслях, нервничать еще больше, чувствовать себя полной глупышкой.

– Я сегодня занят, извини. Планы перенести невозможно,

встреча обговаривалась за несколько недель, – голос ровный без каких-либо эмоций.

Слушая нелепые оправдания, я сосредоточила взгляд на круглом масляном пятне на футболке мужчины, прямо в центре солнечного сплетения.

– Это замечательно.

– Почему же? – сейчас оборотень не скрывал удивления.

– Ужин назначен на завтра. Будет много мяса по моему фирменному рецепту. Придут друзья Эрила, они и твои, наверное, тоже. Я еще мало с кем тут знакома. Да и брат будет рад тебя видеть, – я привела последний аргумент из имеющихся.

Не тащить же мне его силой?..

– Брат так и сказал? Он будет рад меня видеть? – Я уловила сарказм в словах.

– Да. Отказ не принимается. – Я осмелилась взглянуть мужчине прямо в глаза. Обволакивающая чернота сразу завладела мной – какое неправильное и пугающее чувство. – До завтра.

Никогда я еще не готовилась к принятию гостей с такой тщательностью. Все началось с уборки ранним утром, продолжилось пробежкой по супермаркету и закончилось приготовлением блюд.

– Лер, хватит метаться. – Любимый наблюдал за мной с ироничной улыбкой.

– Да-да. – Я раскладывала приборы на белой скатерти. –

Еще пять минут.

– Лер-р-ра, все отлично. – Эрил поймал меня за руку и дернул на себя.

Я неуклюже упала в мужские объятия и расхохоталась.

– Дай мне разложить салфетки. – Моя попытка встать была провалена.

– Оборотни вытираются рукавом.

– Не говори глупости, – продолжала смеяться.

– Честное слово. – Эрил округлил глаза. – Или вылизывают друг друга. – Он тянул ко мне лицо, желая продемонстрировать правдивость своих слов.

– Прекрати. – Я выставила руки и зажмурила глаза. – Ну, хватит, – хохотала, уворачиваясь и ерзая на коленях.

– Вот и я тебе говорю: прекрати носиться из кухни в гостиную и обратно. Могли обойтись мясом, жаренным на сковороде.

– А почему ты мне раньше об этом не сказал? – Я бросила уставший взгляд на стол. Салаты, холодные мясные закуски, овощи, горячее еще томилось в духовке, а в холодильнике спрятаны сладости.

– Не знаю, – Эрил пожал плечами растерянно. – Ты не спрашивала.

– Да я шучу. Мне хотелось приготовить самой. А этого хватит на девятерых?

– Вполне. Не волнуйся.

– Отлично. – Мне удалось вырваться из плена объятий. –

Я – приводить себя в порядок, выключи мясо, как сработает таймер. – Хотелось резво взбежать по ступеням, но после четырехчасового марафона у плиты, ноги отказывались мне подчиняться.

Друзья любимого пришли к назначенному времени, и Эрил был прав: они нашли время, и никто не отказался от приглашения.

– Проходите к столу, – он жестом указал пройти в гостиную. – Лера очень хотела вас удивить. Мое чудо. – Склонился и легонько поцеловал меня. – Кто забудет похвалить еду моей женщины, тот... – Сложил руку в кулак и шутливо потряс им в воздухе. – Только Миа может не бояться, я девченок не бью.

Миа, девушка Шора, одного из друзей любимого, театрально закатила глаза.

– Я тебе не соперник, – произнесла она с превосходством, присаживаясь. – Помнится, кто-то проиграл мне в схватке, или это был твой брат?

Я рассмеялась в ответ на шутку и сразу пожалела об этом.

– Не вижу ничего смешного, – огрызнулся любимый, бросая недовольный взгляд.

– Прости, я подумала, что это ваша с Мией шутка. – Присутствующие на миг затихли. – Я принесу горячее, – я наполнила неловкое молчание фразой. – Мне не нужна помощь, спасибо, – жестом остановила девушку. – Скоро вернусь.

Я прошла в кухню, прижалась бедром к торцу столешницы. Что за муха укусила любимого?.. Я невольно задела его за больное?

В гостиной разговаривали. За шумом переставляемых стульев я не разобрала ни слова, но мне казалось, что Эрил спорит с кем-то, обороняется словесно – оправдывается.

Обязательно поговорю с ним после ужина, не хочу ссориться. Возможно, за его резкостью скрывается неприятная история.

Тон разговора за стеной сменился с напряженного на доброжелательный – пришло время выносить телятину.

– Аккуратно, горячо. – Я шла медленно, удерживая в руках тяжелое блюдо, наполненное кусками жареного мяса.

– Ну разве так можно? – Один из друзей Эрила подскочил с места и перехватил горячую посудину. – Такие тяжести для человеческой девочки. – Он осуждающе покачал головой. – Не нужно стесняться просить помощи. Для нас это ерунда.

– Спасибо, Сергей, – ответила, гадая правильно ли я запомнила имя.

– Не за что. – Оборотень ловко устроил блюдо на столе и занял прежнее место. – Пахнет отлично.

– Спасибо, всем приятного аппетита. – Я мысленно проверила, все ли вынесла к столу. – Семеро одного не ждут.

Место Адама пустовало.

– Мы еще кого-то ждем? – поинтересовалась Миа, проследив за моим взглядом.

– Я пригласила Адама.

Мои слова в очередной раз заставили гостей замолчать.

– Что-то не так? – Я перевела взгляд с Сергея на Мию. – Наверное, он задерживается? – высказала предположение вслух.

– Он не придёт, – произнёс Эрил. – Прости, забыл тебя предупредить. – Любимый поднялся со своего места и собрал лишние приборы.

– А когда он тебе звонил? Еще вчера Адам был свободен.

К нашему разговору прислушивались все собравшиеся за столом.

– Он мне и не звонил, это Альфа сообщил утром, когда переложил на меня обязанности Беты. – Эрил вернулся из кухни.

– У твоего брата что-то случилось? – забеспокоилась я.

– Лер, я же сказал, что не разговаривал с Адамом. – Любимый занял место рядом и поинтересовался: – Тебе сколько кусков мяса?

– Один, пожалуйста, – я ответила.

– Я слышала Адам покинул стаю на неопределенный срок, – Миа первая нарушила неловкую тишину. Она произнесла фразу осторожно, словно сомневаясь, стоит ей говорить.

– Что значит на неопределенный срок? – спросила я, совершенно ничего не понимая. Я же вчера с ним разговаривала, и он ни словом не обмолвился о поездке.

Девушка пожала плечами.

– Какие-то дела стаи.

– Ну да. – Я принялась разделявать мясо на маленькие кусочки.

Надеюсь, причина отъезда не в моем настойчивом желании помирить братьев... Предположила и сразу одернула себя за глупые мысли. Кто я такая, чтобы стать виновницей отъезда взрослого мужчины?..

– Поверьте, телятина – просто объединение, – любимый вмешался в наш с Мией разговор.

– Сейчас и я попробую. – Мужчины принялись споро наполнять свои тарелки мясом.

– Отличное.

– Очень вкусно.

Я вертела головой, слушая комплименты.

– Передай соус, – попросил Сергей.

– Так как вы познакомились? – спросила непринужденно волчица.

Я отогнала неприятные мысли. Еще будет множество моментов наладить отношения с братом любимого.

– Довольно банально, – начала рассказ, – но все равно романтично. Я встретила Эрила на работе. Он заехал на обед и сел за столик, который я обслуживала. Он так внимательно на меня смотрел. Помню, как меня зазнобило в его присутствии, представляете?

– Ого, – выдохнула Миа, перебивая, – вот это случай-

ность. Какова вероятность встретить свою пару, заехав в кафе перекусить? М-м-м? Буду чаще ходить по местам общепита.

– Ты не забыла, что я тоже тут? – недовольный голос Шора прервал рассуждения девушки.

– Так и быть, я и тебя с собой возьму, – фыркнула волчица.

– А дальше? – обратилась ко мне.

– На следующий день любимый приехал еще раз и впервые заговорил со мной, пригласил на ужин. А дальше мы уже не расставались.

Глава 5

Адам

– Объявляю вас мужем и женой.

Звучит как очередной приговор, как еще одна причина, отдаляющая меня от желанной женщины. От женщины, от которой я отказался по собственной воле.

Валерия... это последний раз, когда я позволяю рассматривать тебя.

И сколько было этих клятв? Сто? Тысяча? Я всегда нарушал их.

Невероятно красивая в белом платье, смущенная, радостная... и не моя.

Я стараюсь не думать об этом, уговариваю себя, что это единственно правильный выход. Другого просто нет!

А еще стараюсь не прислушиваться к словам, что говорит девушка, каждое признание в любви, каждое теплое слово моему брату тянет из меня жизнь, заставляет зверя скулить, а человека сдерживать злость и отчаянное рычание.

Еще не поздно уйти – гости поздравляют пару, а я не могу заставить себя сдвинуться места. Кажется, сделаю шаг и не смогу остановиться.

Никогда не думал, что чья-то радость может принести столько нестерпимой боли. Ощущаемой физически. И с ней

не справятся регенерация оборотня, отвары или обезболивающие препараты. Выход только один – перестать что-то чувствовать. Вырвать себе сердце – я с силой растираю грудь, в надежде хоть немного усмирить жжение, но знаю, что это не поможет. Ничего не поможет. Я обречен смотреть на счастье со стороны, никогда его не попробовав на вкус.

– Ты не пойдешь? – Шор легко толкает меня в плечо, на что я реагирую резким движением.

– Потом, – отвечаю, продолжая смотреть на нее.

«Если хватит сил», – добавляю про себя. А зверь продолжает тащить, выкручивать мышцы, тянуть жилы и так даже лучше, так душевная боль хоть немного утихает под натиском физической.

– Поздравляю, – произношу, словно выныривая из-под толщи воды. Как я оказался у небольшой сцены? Я не знаю. В этот момент мной руководил волк. – Я не знаю, что еще говорят в таких случаях, – выдыхаю, избавляюсь от ее запаха в своих легких.

Эрил треплет меня за плечо, искренне улыбается, и у меня даже получается улыбнуться в ответ.

– Обычно желают счастья. – Валерия смотрит, распахнув красивые зеленые глаза. – Детишек. – В ее взгляде читается желание разговаривать со мной, найти точки соприкосновения, но их не будет.

Это я обещал себе. Это я обещал брату.

А девушка заливается краской, смущенно отводит взгляд,

извиняется.

Как же все по-идиотски!

За что вы со мной так, боги?..

– Поздравляю, Валерия, – ее имя даже произносить больно.

– Спасибо. – Она оживает, улыбается, раскрывает объятия. – Я всегда мечтала о старшем брате.

Происходящее – не хуже пытки. А изощренность этой пытки в том, что я сам на нее согласился, что я сам готов получить огромную порцию боли взамен пары слов или взгляда.

Я уверял себя, что свыкнусь, смирюсь, научусь жить рядом с Лерой и довольствоваться осознанием ее счастья и безопасности, но... это ложь. Я буду хотеть большего. Всегда.

– Да, теперь я и твой брат, Валерия.

«Брат!» – повторяю для себя.

Брат!

Старший брат!

А братья не желают своих сестер. Не хотят коснуться их. Не хотят прижать к своей груди, считать удары сердца. Не хотят обхватить красивое лицо ладонями и целовать...

Ничего этого не будет! Я сдергиваю душивший меня галстук, торопливо покидаю молодоженов, чтобы перевести дух. Успокоить зверя. Какая-то пара часов, и я смогу покинуть праздник. Наполнить легкие свежим воздухом без примеси мягкого аромата ее кожи.

Я и место выбираю так, чтобы оказаться спиной к центральному праздничному столу.

Да мне и не нужно видеть Леру, я чувствую её настроение, как свое. Испуг, волнение, радость, желание, трепет – всё это переживаю вместе с ней.

– Эй. – Брат хлопает меня по плечу. Я так сосредоточился на чужих эмоциях, что не заметил приближение Эрила. – Как ты?

– Прекрасно. – Подталкиваю тарелку с закусками. – Попробуй. Вкусно.

– Я не о еде. – Брат садится напротив. – Ты же понимаешь.

– Я в норме, – отвечаю как можно сдержанней. – Возвращайся к супруге.

– Она болтает со своей теткой. Я сейчас там не нужен. Адам, ты поговорил с Альфой? Он готов выслушать мое предложение. – Эрил склоняется ближе и продолжает на грани слышимости: – Ещё немного, и наша стая превратится...

– Слушай. – Я резко подаюсь вперед. – Вернись к паре. У неё сегодня праздник, Эрил. У тебя праздник, забудь хотя бы на этот вечер о своих амбициях, – последние слова произношу со злостью.

Брат откидывается на спинку стула, окидывает меня оценивающим взглядом – он всегда так делает, когда думает, что знает мои мысли.

– Я понял, ты сейчас думаешь, что смог бы сделать ее счастливой, ведь так?

Как же мне хочется стереть с губ брата едкую ухмылку.

– Ты слишком много думаешь о том, что тебя не касается. – Встаю и упираюсь ладонями в столешницу. – Спасибо за приглашение. Подарок за мной.

Хватит.

– Не забывай, завтра Альфа совершит обряд Единения, – долетает мне в спину.

– Ты ходишь по грани, младший, – называю брата не по имени, указывая его место.

Хочу уйти, но у меня не получается. Я не могу не воспользоваться шансом наблюдать за Лерой, наслаждаться ей, не вызывая у окружающих подозрения. Держусь в тени, слушаю ее голос и звонкий смех, напиткиваюсь им. Нет, я не обманываю себя. Не представляю, что ее счастье предназначено для меня, не фантазирую, что могло бы быть по-другому, – довольствуюсь своей ролью.

Но лучше бы я покинул праздник раньше, кажется, и я стал балансировать на грани, один неверный шаг, одно неверное слово или движение, и...

Мое желание наполнить ее запахом легкие выходит катастрофой. Лера налетает на меня с обвинениями, падает в мои объятия, обхватывая мой торс холодными руками, прижимается щекой; беру свои слова обратно: все, что было до этого момента и не пытка вовсе.

Чувствовать тепло женщины, которая могла быть моей, и знать, что это никогда не повторится, – вот что настоящая

пытка.

Я позволяю себе слабость, на ничтожное мгновение прикрываю глаза, лишь на долю секунды. Что я ощущаю в этот момент? Отчаянное желание не выпускать Леру из объятий, из своей жизни, отобрать ее у брата, наплевав на последствия, наплевав на клятву, данную мной отцу, на ту жертву, что принесла моя мать... но я не сделаю этого.

Обряд Единения – еще одно испытание для человека и для зверя.

Восторженная, радостная, встревоженная происходящим Лера стоит напротив меня. Наверное, это причуды сознания, но я не вижу Эрила рядом с ней, не вижу Альфу, перед взором только изящная женская фигурка в длинном свободном платье на фоне темного леса.

Валер-р-рия – так и хочется растянуть имя, распробовать, произнести не таясь.

На всё, что происходит перед алтарем Селены, я смотрю сквозь призму сознания зверя. Этой ночью он главный.

Мне стоит невероятных усилий сдерживать волка. Он рвётся к своей паре, не понимает, почему я его останавливаю. Злится, рычит, старается окончательно взять верх над человеком.

Слова брата о метке служат катализатором. Я едва сдерживаю трансформацию, сжимаю удлиняющиеся кисти рук в кулаки, пронзая острыми когтями кожу ладоней. Но боль не отрезвляет, не возвращает контроль.

Яркие вспышки сознания волка ослепляют меня. Хочется схватиться за голову и упасть на прохладную землю, а с тихим ответом Валерии я теряю последние капли терпения.

В мгновение все меняется. Звуки становятся громче, пламя свечей раздражает мерцанием, а эмоции Леры ещё ярче и отчетливей. Они смешиваются с моими, невозможно отделить, можно лишь догадаться, что злость и отчаяние мои, а волнение и предвкушение её.

– Адам, – мужские и женские голоса зовут меня. – Адам... – я не разбираю, кому они принадлежат.

Из моей груди вырывается рычание, зверь концентрируется на Эриле – сейчас он видит в нём лишь препятствие.

Я контролирую волка сколько могу, но он срывается, несётся вперёд, готовый вступить в схватку за свою женщину. Готовый рвать, вгрызаться в плоть собственного брата. Отшвырнуть от своей пары, прижать лапами к земле и сомкнуть челюсти на горле.

Нельзя. Она увидит, как я терзаю её любимого. И кем я стану для нее? С этой мыслью человеческая часть меня берет верх. Минуты хватает на то, чтобы скрыться в лесу. Бежать, не разбирая направления, отдаляться от стаи, терять нить, связывающую нас с парой, приглушать ее эмоции.

Зверь останавливается, осматривается. Из его груди вместе с дыханием вырывается утробное рычание. Он хочет вернуться на поляну, не дать завершить обмен метками, и я заставляю его бежать, еще быстрее и еще дальше!

Острый слух волка улавливает погоню, братья нагоняют, когда у меня уже сбивается дыхание и в груди жжет от нехватки кислорода. Волки медленно подходят, утыкаются мне лбами в бочину, в шею, тихо поскуливают.

Шор первый задирает темную морду и взрывает лес своим воем.

Меня подталкивают, увлекают за собой. Сейчас только и остается: бежать, петлять между деревьями, вымотать и себя, и зверя.

Глава 6

Меньше, чем замечать на себе сочувственные взгляды, мне хочется видеть с утра брата.

Эрил входит в дом, не заботясь хотя бы стуком объявить о своем появлении. Поднимается на второй этаж, распахивает дверь в спальню.

Я вижу неуверенность в его мечущемся взгляде, зверь чувствует отголоски страха, тщательно маскируемого под неубедительную злость.

– Ты мог и не приходиться вчера, – произносит он чуть дрогнувшим голосом.

Брат застаёт меня в постели. Я смог обуздать зверя и вернуться в поселок лишь с рассветом.

После сна ушла физическая усталость, но ясности в голове не прибавилось ни на грамм.

– А ты мог бы не устраивать показательное выступление, – огрызаюсь я. – Думаешь, я ничего не понимаю? Твое желание выделиться...

– Не выдумывай, – брат обрывает меня. – Я лишь хотел поделиться радостью со стаей.

– Лжешь, – я отвечаю и поднимаюсь с постели. – Зачем ты пришел?

– Ты вчера напугал Леру.

Эрил не проходит в глубь комнаты, подпирает плечом

дверной косяк.

А меня разбирает хохот. Я слишком хорошо знаю младшего брата.

– Извинись за меня перед Валерией, – ответ выходит грубым, но мне невыносимо признавать свою слабость. На сколько бы она ни была очевидна, но говорить о ней вслух я не буду.

– Хорошо. Она очень просила поговорить с тобой. Честно говоря, Лера опасается выходить из дома.

Последние слова проникают под кожу иглами боли.

– Пусть не волнуется. Я ее никогда не трону. И ты это прекрасно знаешь. Так зачем ты пришел на самом деле? – Я повернулся спиной к брату и открыл ящик комода.

– Не отбирай ее у меня, – Эрил переходит на шепот. – Она мне нужна, – наконец я слышу искренность в его словах. – Она мне очень нужна, – повторяет, будто я мог не услышать с первого раза.

Забыв, что хотел одеться, я с хлопком закрываю ящик.

– Ты сейчас серьезно? – Брат кивает. – Какой же ты идиот, Эрил. Ты думаешь, она для меня игрушка? Вещь? Приду и заберу? Она любит тебя. Она выбрала тебя. Меня для нее нет.

– Ты можешь, я знаю, – брат продолжает шептать.

– Что? Боишься быть услышанным? – До чего же мерзко!

Он сокращает между нами расстояние.

– А ты хочешь, чтобы я умолял тебя? Хочешь в очередной

раз доказать свое превосходство?

– Иди ты... домой. Это единственное, что я сейчас хочу.

– Ты обещал мне!

– Я помню, что я тебе обещал, Эрил. А ты не забыл свое обещание? – От клокочущей злости в груди слова превращаются в угрозу.

Мы стоим в шаге друг от друга. Мой зверь готов сорваться в любую секунду, тело сотрясает вибрация обращения, но брат знает, чем закончится эта схватка, он не станет рисковать.

– Нет. – Он отводит взгляд. – Не забыл.

– Отлично. – Я выхожу из спальни задевая Эрила плечом.

По-мальчишески? Возможно.

Как мне жить дальше? Этот вопрос крутится в голове назойливо. Сколько я ещё смогу игнорировать тягу к Валерии и какой ценой?

Если человеческая часть меня борется с желанием, то звериной не объяснить, что такое обязательство.

Сегодня мне не хочется покидать дом, мне не избежать жалости со стороны окружающих. Я до сих пор слышу перешептывания за своей спиной. Кто-то считает меня сильным, достойным уважения, а кто-то – круглым идиотом, что не справился с соперником.

Вот даже Альфа не звонит и не скидывает на меня пару дел, как это делает каждое утро, – я отбрасываю телефон на кресло. Не удивлюсь если он решит снять с меня обязанно-

сти Беты. Теперь я не тот пример сильного оборотня, который может защитить стаю. А этого нельзя допускать. Чем больше я занят, тем меньше я думаю о ней.

Я не выдерживаю и набираю номер Ивана.

– У меня сегодня выходной?

– И тебе доброго дня, Адам, – Альфа не в духе.

– Доброго.

– Вот и не порть его звонками мне.

– Да я...

– Эй, – Альфа прерывает меня, – отдохни. Я это говорю вполне серьезно.

– Ты меня отстраняешь?

– Ещё чего, даю пару дней привести мозги в порядок и договориться со зверем.

– Я с ним быстрее договорюсь, если буду занят.

В трубке слышится продолжительный шумный выдох.

– Нет. Не просто мозги забей работой, а договорись сам с собой. Я тебя не осуждаю, малец. – Я невольно улыбаюсь, услышав детское прозвище. – Не представляю, что сейчас происходит с твоим зверем, но точно уверен, что рабочий аврал приведёт к очередному срыву.

– Я понял.

В чем-то Альфа прав. Физическая усталость лишь ненадолго успокаивает волка, но никакой другой возможности сдерживать его я еще не нашел.

– Займись домом, в конце концов. Он выглядит заброшен-

ным... – Иван осекается. – Съезди куда-нибудь. Ты раньше любил покидать стаю на пару-тройку недель.

Раньше... Вся жизнь разделилась на до и после.

Прислушиваюсь к себе. Наверное, Иван прав, сейчас от меня в стае будет больше проблем, чем пользы. Я не решаюсь уехать – от мысли покинуть территорию стаи зверь приходит в беспокойство.

Не знаю, какого отдыха ожидал от меня Альфа, но ничего лучше, чем заняться физическим трудом, я не придумал. Гараж да и сам дом за несколько десятилетий превратились в склад, и у меня появилось время избавиться от ненужного.

– Адам, – ее голос давно стал для меня наваждением. – Ты дома?

Склонившись к ящику, я замираю, не веря. Но слух меня не подводит – чужое частое сердцебиение перекрывает все звуки вокруг.

– Адам, – Лера зовет нетерпеливо.

Приятно, признаюсь себе. Я бы хотел чаще слышать свое имя из ее уст.

Я резко выпрямляюсь и встречаюсь со своим встревоженным взглядом в отражении.

– Ты еще веришь в сказки? – спрашиваю сам у себя, ухмыляясь.

С приближением к девушке в груди печет. Активно растираю грудину, сжимаю ладонь в кулак и ударяю в попытке

хоть как-то унять жжение.

Зачем она пришла?

Стараюсь идти медленно, ничем не выдавать свою заинтересованность. Себя не обмануть, но хотя бы Лере не дать повод думать, что я рад ее видеть.

Молчаливо подхожу со спины. На девушке легкое платье с открытыми плечами. Темные волосы рассыпаны по узкой спине, и пряди лежат на плечах. Как же хочется их убрать, открыть тонкую шею...

Метка! Я словно схватился за оголенный провод.

Ее нет!

Я не чувствую метки!

Не вижу! И осознание этого разливается в груди болезненной радостью.

Лера еще может принадлежать мне!

Кровь пульсирует в висках; я занимаю руки, но как же хочется получить доказательства своей правоты... собрать распущенные пряди...

– Давно ты тут стоишь? – тихий голос вырывает меня из глупых фантазий.

– Ты что-то хотела, Валерия? – спросил я, не переставая сдерживать зверя. Тот готов был на все, лишь бы получить хоть немного внимания пары.

Лера отступает, нервничает, это слышно и по сердцебиению, и по ее дыханию. Упирается спиной в полотно входной двери, облизывает губы.

Как в этот момент возможно не думать, что ее поцелуи могли быть мне знакомы?..

– Я... мы...

Валерия пришла пригласить меня на ужин. Семейный ужин. Я продолжаю оттирать с ладоней грязь тряпицей, еще чуть-чуть, и разотру кожу в кровь. Ужин. Что может быть нелепей? Это как слепого пригласить на выставку искусства. Откровенная насмешка. Но Валерия не знает этого, она искренна в желании сблизиться. Если бы она только понимала, каких титанических усилий стоит каждая секунда рядом с ней, я уверен, Лера бы не стала предлагать мне пытку.

Человеческая часть меня сразу принимает решение отказать под любым предлогом или без него. Зверь же противится тому, что я произношу, пытается остановить, вразумить недовольным рычанием и тоскливым поскуливанием, услышав нежный голос.

– Отказ не принимается. – И вновь подкупающая улыбка. Никогда не понимал, как кто-то соглашается на сделку с демоном, а сейчас я готов продать душу за возможность быть рядом с парой хотя бы день. Касаться, когда пожелаю, говорить с ней, слушать ее смех, сидеть за одним столом и не корчиться от боли, взять красивое лицо в свои ладони и исследовать его губами. – До завтра, – Лера прощается и пробегает мимо меня.

Я крепче сжимаю ладони в кулаки. Достаточно протянуть руку и перехватить женскую фигурку. Не дать Валерии уйти,

стиснуть ее в объятиях, присвоить себе, забыв о клятвах и обещаниях.

Ведь Эрил ее не достоин! Злость зверя ударяет в голову. Мой брат не понимает какое счастье в его руках! Я боюсь пошевелиться и дать сбесившемуся волку свободу.

Треск трансформации тканей и смена зрения с человеческого на звериное отрезвляют.

Нужно избегать встреч, хамить, вести себя по-скотски, стать последним мерзавцем для нее – делать все, чтобы Лера не приближалась, не хотела даже пожелать мне доброго дня.

С тихим рычанием я опускаюсь на дорожку, растираю лицо ладонями и в какой-то момент вцепляюсь и до боли оттягиваю волосы.

Пора признать: мне не справиться самому.

Мозг работает беспорядочно, выдергивает из воспоминаний людей и нелюдей. Кто-то же должен обладать теми знаниями, что смогут помочь.

«Ведьма», – подсказывает разум. Сильная, беспринципная и жадная. За деньги она готова на все.

Глава 7

– Как ты меня нашёл? – Ведьма смотрит на меня со страхом.

У нее есть причины меня опасаться. С нашей последней встречи прошло больше сотни лет. Ведьма не изменилась внешне, а я из угловата пацана превратился в мужчину, но всё равно Мария меня узнала.

– Ни я, ни Альфа никогда не выпускали тебя из вида.

Она противно хмыкает.

– Понятно. Пришел мстить, волк?

– Мне не за что тебе мстить, то был выбор моей матери.

Не ты, так согласилась бы другая.

Черт, я обращаюсь за помощью к той, кого клялся лишить жизни несмышленным волчонком!

– А раньше ты так не думал.

– Это было раньше. – Настороженность в глазах женщины не пропадает, она смотрит мне за спину, на входную дверь. – Мне нужна твоя помощь, – говорю, не лукавя.

– Неожиданно. – Женщина поправляет ремень сумочки. – Еще поживу, значит... ну, идем. – Ведьма ведет меня на четвертый этаж. В полумраке гремит связкой ключей. – Проходи, – пропускает вперёд.

Темная квартира, не знавшая ремонта пару десятилетий, наполнена запахами трав и пыли.

– Как видишь, я не шикую. – Мария ведет в кухню.

– Да слышал, что ты была отлучена от ковена.

– А ты действительно мной интересовался, волк. Как брат?

– А ты не боишься касаться этой темы, ведьма?

– Нет. – Она ставит пакет на стол. – Если бы хотел, ты бы уже свернул мне шею еще в подъезде. Так что тебе нужно, Адам?

– Твои знания.

– Присаживайся, – женщина указывает подрагивающей рукой на стул. – Что-то серьезное, раз молчишь, – Принимаются разбирать продукты.

– Да. Я встретил свою пару.

Она замирает с упаковкой печенья в руках.

– Поздравляю, но существует «но»? Она тебя боится? Не принимает твою природу? – начинает гадать.

– Нет. Я отказался от нее в пользу брата.

Этого ведьма не ожидает услышать, она пристально и молчаливо смотрит мне в глаза.

– Неужели... – Задумывается, отодвигает пакет к стене. – Одна для него и для тебя? Такого не может быть, – разговаривает сама с собой

– А близнецы у моей матери могли быть? – Я оставляю вопрос без ответа. – Но мы есть.

Ведьма блуждает невидящим взглядом по обшарпанной столешнице, вскакивает, суетно выходит из кухни.

– Я сейчас, – бросает мимолетно.

Я слышу топот, скрежет пододвигаемого стула, шелест листов. Ко всему прибавляется тихо бормотание, теряю терпение и иду на звуки.

– Что ты ищешь?

– Ищу подтверждение парной истинности. – Не заботясь о сохранности пожелтевших страниц, Мария рывками их переворачивает.

– Тебе мало моего слова?

– Мало, – бормочет ведьма. – Мало! – Она хлопает книгой. – Что ты хочешь от меня?

– Помощи. Мне нужно сдержать зверя. Я не могу быть рядом с ней, но и не могу без нее. Уже сейчас я чувствую тоску, – слова признания даются мне тяжело. Никогда не умел открываться кому-то. Да и зачем?

Мария отложила книгу и принялась листать другую.

– Я помогу. Есть несколько заговоров, что можно попробовать, еще придется пить отвары. И, скорее всего, чем дольше ты их будешь принимать, тем меньше они будут оказывать эффект.

– Логично. Привыкание, – я комментирую услышанное.

– Но я не знаю, как это отразится на звере. Если не угадать с дозировкой, в определенный момент он может и не откликнуться, – под моим тяжелым взглядом признается ведьма. – Я за свою жизнь не делала ничего подобного. И не могу гарантировать последствия.

– Я понимаю.

Женщина видит во мне диковинную зверушку в клетке. Ее лихорадит от перевозбуждения, она не прячет алчный блеск в глазах, смотрит открыто, словно примеряется, как бы поудобней меня препарировать. Еще бы, оборотень добровольно согласился проводить над собой эксперименты.

– Нужно посоветоваться. У нас есть время?

– Не больше двух недель, – именно столько я могу сохранять рассудок не затуманенным желаниями волка.

– Жди меня, волк, – с этими словами ведьма выталкивает меня на площадку. Она закрывает входную дверь, присаживается, спускает с рук черепаху размером с детскую ладонь. – Найди мне Даату. Иди, – подталкивает ее под панцирь, и та стекает лужей по ступени, словно густая черная вода или нефть, сливается по камню. Фамильяр – мерзкое создание. Я отчетливо помню, как это существо вилось у ног моей матери.

– Надеюсь, не придется искать тебя? – я спрашиваю, слушая скорые шаги ведьмы по лестнице и неровное дыхание.

– Не придется, – отвечает женщина сбившимся от спешки голосом. – Да у тебя и выбора нет, волк, – высокомерно фыркает. – Жди.

Все же я зря дал ей немалые денег на ингредиенты для отвара. Что стоит старой ведьме исчезнуть из моего поля зрения?..

Вопреки моим опасениям Мария возвращается к ночи,

она будет меня стучом в стекло водительской двери.

– Открывай. – Я вижу, что женщина сменила одежду. – Нам нужно найти какое-то уединенное место. – Распахивает заднюю пассажирскую дверь и бережно ставит сумку на заднее сиденье.

– Не понял. – Я, тряхнув головой, отогнал остатки сна.

– Не хочу брать ответственность за чужие жизни, если ты вдруг обернешься и не сможешь себя контролировать, волк. – Она погрузила вторую сумку.

– Что там?

Давно я не вдыхал ничего более зловонного.

– Не кривись, волк. Тебе это придется пить, – хохотнула ведьма. Она обошла автомобиль и заняла переднее сиденье. – Ну, куда едем?

– Ты меня спрашиваешь?

– А кого же еще? – Мария устроила на коленях черепаху. – Подойдет любое заброшенное строение, желательно у леса. Сторожка или времянка для охоты.

– Понял. Есть одно место на примете. – Я размял затекшие конечности. – Только свою тварь держи от меня подальше, – кивнул на фамильяра в руках ведьмы.

– Как скажешь. – Женская ладонь легла на панцирь. – Он тебе не помешает. – Черепаха ловко извернулась и зацепилась за руку, на манер браслета крепко обхватила запястье, меняя свою форму.

«Холодная, безжизненная мерзость», – ругнулся про себя.

Коснулся ее однажды и это чувство вряд ли когда забуду.

Шесть часов в пути, и я припарковываю автомобиль.

– Дальше пешком, – поясняю. – Дорога заросла. – Я с удовольствием покидаю теплый салон. Свежий воздух и ощущение свободы – одно из самых действенных природных лекарств для оборотней. Как для человеческой половины, так и для звериной. – Тут минут двадцать идти твоим темпом. – Подхватываю из рук ведьмы сумки. – Ты же просила уединенное место. Уединенней и быть не может. Это граница нашей территории. Вон там, – указываю ладонью, – еще лет тридцать назад кто-нибудь из оборотней жил здесь и охранял стаю от неожиданных гостей, а теперь это делают камеры.

– Ты думаешь, я что-то вижу в полной темноте? – недовольно отозвалась ведьма, следуя за мной.

– Скоро рассвет. Горизонт сереет. Еще насмотришься.

Я толкнул дверь хижины.

– Входи. – Ведьма не торопилась, опасливо заглянула внутрь. – Ожидала шикарные апартаменты? Оборотням нужен минимум удобств. – Я вошел первым и составил в углу сумки. – Можешь приступать. – Выдвинул грубо сколоченный деревянный стол на середину комнаты. – Что тебе нужно? Воды? Огня?

– Хотя бы четырехчасовой сон, волк. – Женщина покосилась на низкую кровать без подушки и одеяла. – И тепло.

– Тепло будет минут через сорок, а сон отменяется, ведьма. У меня нет на него времени, а значит, и у тебя.

Мария бросила на меня недружелюбный взгляд.

– Разведи печь и принеси воды.

Низкую комнату заполнил аромат разнотравий и вонь чего-то до этого мне не известного. Тугая слюна тут же собиралась во рту и хотелось ее сплюнуть, но вместо этого я принял крохотную медную емкость с бурой кашцей из рук Марии.

– Мне нужно это выпить? – я спросил, стараясь не вдыхать глубоко.

– Да, но, – ведьма перехватывает мою руку, – я не знаю точно какое действие на тебя окажет отвар. Не знаю на сто процентов, могу только предположить, – быстро поправляется.

– Вот сейчас и проверим. – Я сбрасываю женскую руку.

– Да подожди ты! Сядь. – Мария подталкивает меня к кровати. – Если я правильно поняла написанное, будет больно. И... я должна предупредить, когда мне удастся подобрать пропорции отвара, твой зверь станет слабее, а если я...

– Да понял я все! – Одним глотков я выпил обжигающее содержимое. – У меня нет другого выхода, – прохрипел откашливаясь. – В следующий раз добавь сахар. – Я уверенно поднялся на ноги и вернул медную посудину на стол. – Могла бы и посмеяться над шуткой ради приличия.

– Не подходи, волк. – Ведьма выставила ладони в преду-

преждающем жесте.

– Не подхожу. – Я сел на табурет. – Что я должен почувствовать?

Мария наблюдала за мной издалека, пустив своего фамильяра под ноги. Опасается.

– Боль.

Я прислушался к себе.

– Боли не больше обычного. Ничего не изменилось.

– Жди. Если я все сделала правильно, то зверь должен сопротивляться действию отвара. Он будет пытаться занять место человека, занять твоё место. Кто же захочет, чтобы его запирали в клетке?

– Мерзкое послевкусие во рту – это единственное, на что способно твоё варево, – заметил я не без ехидства.

– Как зовут твою истинную? Как её имя? – спросила ведьма, а фамильяр под её ногами пришел в движение.

– Лера. Валерия. – Я проглотил вязкую горечь, собравшуюся на языке.

– Валерия, – произнесла медленно ведьма. Разложила имя на слоги. – Она для тебя очень важна раз, не задумываясь, ты выпил что-то из рук ведьмы. Из моих рук.

– К чему ты ведешь?

– Ты представлял Леру хоть раз рядом с собой? Представлял, что она бы выбрала тебя? Что ты сейчас чувствуешь, Адам?

– Что не стоит тебе говорить о ней! – я срываюсь на крик,

но не двигаюсь с места.

Зверь слово выходит из спячки, при упоминании о его паре приходит в бешенство. Его когти полосуют мою душу, принося привычную боль.

– Тише, я же должна была проверить твою реакцию.

– Я же сказал, что ничего не изменилось! – прорычал, впиваясь удлинившимися когтями в щербатую столешницу. – Ведьма... – выдохнул, выравнивая дыхание. – Вари еще, – приказал, подталкивая глубокий котелок к краю стола.

Глава 8

Валерия

Я по-другому представляла жизнь в поселке оборотней.

Прошел почти месяц с момента праздника в честь нашей с Эрилом свадьбы, но я так и не смогла найти себе хорошего друга, и, если бы не Миа, то, наверное, сошла бы с ума от скуки и одиночества.

В свободное время она приходила в гости и приглашала меня на прогулку. Но это были не те прогулки с доброй подругой, после которых возвращаешься с улыбкой на губах, а скорее вынужденные. Мы никак не находили точек соприкосновения, что нужны для душевных бесед или же заразного смеха. Наше общение можно было назвать просто вежливым разговором двух знакомых.

– Признайся честно, тебя Эрил попросил со мной подружиться? – спросила я.

Миа взглянула на меня лукаво и согласно качнула головой.

– Просил.

– Ужасно. – Я хоть и догадывалась, но услышать подтверждение было неприятно.

– Ну, звучит не очень, согласна, – волчица улыбнулась мне.

– Миа. – Я сорвала листочек с дерева и стала его рвать на маленькие кусочки. – Ты не обязана этого делать. Я не оби- жусь, если ты перестанешь приходить. Просто это так глупо, мы же не маленькие дети, которых пытаются подружить ро- дители.

– Мне несложно. И приятно с тобой поболтать.

– Вот только разговор у нас особо не клеится, – я признала очевидное.

– Ну почему же? Сейчас же мы с тобой разговариваем, – рассмеялась девушка. – А ты не хочешь выйти на работу или, возможно, получить новую профессию?

Я поддержала попытку Мии разговорить себя.

– Хочу...

– Но?

– Но с отъездом Адама на Эрила навалилось множество дел. Я его вижу все реже, и разговор о работе каждый день откладывается на завтра, – произнесла и подняла взгляд на волчицу. Все же жаловаться на своего любимого его же по- друге, с которой он общается с детства, неразумно. – Извини. – Смутившись, ускорила шаг.

– Хорошо, что ты сама коснулась этой темы, мне было неудобно ее поднимать.

– Да? И мне. Разве кому-то интересны чужие проблемы?

– Если тебе станет легче, я выслушаю и, возможно, что- то смогу объяснить.

– Это было бы прекрасно, – произнесла я вполголоса.

– Так говори, обещаю, все останется между нами. Поверь, я умею хранить тайны.

Я посмотрела за спину, и Миа правильно поняла мои опасения.

– Пойдем прогуляемся у леса, там нас точно никто не услышит, – предложила она.

– Мне одиноко здесь, – я честно призналась.

– Понимаю.

– Нет, не думаю. Я, наверное, выдумываю, но со мной словно боятся разговаривать. Вот как ты. Или просто не хотят сближаться.

– Точно выдумка, – отмахнулась Миа.

– Нет. – Я отрицательно покачала головой. – И я ведь не могу ни с кем этим поделиться, понимаешь? Родителей я не хочу огорчать, а подруги... Я созванивалась и...

– И не решилась выносить сор из избы?

– Да. И я боюсь сболтнуть что-нибудь лишнее.

– Ты правильно поступила, Лер. Люди любят радоваться чужим неудачам, даже таким мелким, как у тебя. Подумаешь, за несколько недель не смогла найти общий язык с соседями. – Миа эмоционально размахивала руками, стараясь меня развеселить. – Я бы с некоторыми лет сто не разговаривала.

– Эрил изменился, – наконец я осмелилась озвучить настоящую проблему, перебив веселую болтовню волчицы.

– Что значит изменился? – Руки девушки безвольно упали

вдоль тела.

– Я точно нафантазировала от скуки, забудь.

Теперь Миа подумает обо мне как о неблагодарной на хлебнице.

– Знаешь что, подруга, когда тебе кажется, что в отношениях что-то не так, значит, проблемы действительно существуют! Уж поверь! Проходила, – Миа сказала куда-то в сторону и по моему примеру принялась истязать зеленые листочки, растирая их между пальцами. – Рассказывай.

– Все изменилось в тот день, когда на Эрила возложили обязанности Беты.

– Угу, со дня отъезда Адама. – Она кивала согласно головой подтверждая мои слова.

– Да, все верно. Я понимаю, что на любимого возложили большую ответственность, он стал больше работать. – Я рассмеялась и пояснила свой неуместный смех: – Теперь я хотя бы понимаю, почему его брат все время такой напряженный и молчаливый.

Миа улыбнулась уголком губ.

– Так что с Эрилом?

Я до последнего не знала, стоит ли посвящать Мию в личные проблемы.

– Он отдалился, – произнесла я после раздумий.

– Это точно дело в должности! – заверила Миа громгласно.

– Т-с-с.

– Прости, – волчица перешла на шепот. – Лер, если переживаешь из-за женщины, то ее просто не может быть. Зверь не позволит изменить своей паре.

– Я и не думала об этом.

– Не ври. – Девушка смотрела на меня со снисхождением. – В первую очередь мы все думаем об этом, а уже потом включаем голову.

– Неловкий разговор. – Я опустила взгляд под ноги. И Миа была права, я допускала такую мысль, но тщательно ее отгняла от себя.

– Абсолютно нормальный.

– А... – Я набрала в легкие воздух, но так и выдохнула, не решившись спросить.

– Ну?

– А полюбить другую оборотень может? Не изменить физически...

– Вот тебе и не думала. – Девушка рассмеялась и дернула меня за руку, возвращая из грустных мыслей. – Не может. Вы созданы друг для друга богами. Две половинки одного целого. Тебе и Эрилу невероятно повезло, что вы встретили друг друга. Ты же понимаешь, о чем я говорю?

– Думаю, да.

– Это не просто высокопарные, красивые слова, а правда! Пройдет немного времени, и ты научишься улавливать настроение этого идиота, его эмоции, а он – твои. Последнее, что хочет сделать оборотень, это обидеть свою пару. Дай

немного времени на притирку.

– Дам, конечно.

– А ссоры? – Миа выразительно фыркнула. – Не ссорятся только мертвые.

– Ты права.

– Лер, а ты говорила Эрилу о своих чувствах?

– Да.

– И что он ответил?

– Что мне показалось, – я произнесла скованно.

– Значит, показалась, – подбодрила меня волчица.

– Да, – я согласилась на автомате и вновь погрузилась в свои мысли. – Миа, – окликнула девушку, – а ты не знаешь, когда вернется Адам?

– Представление не имею. Он не тот оборотень, который всех посвящает в свои планы. А если так скоропалительно принял решение уехать, у него была на то причина. А зачем он тебе? – Возможно, мне показалось, но девушка заинтересованно ждала ответа.

– Когда он вернется, я буду, как и раньше, видаться с Эрилом.

– А-а-а. – Миа звонко расхохоталась и приобняла меня за плечи. – Очень хитро с твоей стороны. Адам вернется к своим обязанностям, а у Эрила будет больше времени на семью. Класс. Действительно хороший план.

– Ты ведь так не думаешь, да?

– Неважно, что я думаю, ведь тебе нужна поддержка. –

Волчица обернулась, прислушалась. – Ты удивительно везучая, Лер. Если я не ошиблась, то только что автомобиль старшего Лесмана въехал на территорию. Пойдем, проверим?

– Я... да? – спросила оторопело. В каждую нашу встречу с Адамом я себя чувствую нашкодившей школьницей перед директором. Совершенно невозможно совладать со своими эмоциями при хмуром оборотне. – Не думаю, что нам стоит его отвлекать, он же только вернулся после долгого отсутствия.

– Так мы не будем напрашиваться в гости, глянем он или не он.

– У старшего брата Эрила такая тяжелая энергетика. Я чувствую некомфортно рядом с ним. Никогда не верила в подобную белиберду. Энергетика, аура, – призналась в своих страхах тихо-тихо.

– Да? А я никогда не замечала.

– Его присутствие заставляет чувствовать меня виноватой в чем-то, – я совсем разоткровенничалась. – Он так смотрит, словно читает мои мысли и осуждает за них.

– Ого, тебя послушать, так Адам – чудовище.

– Нет, я этого не говорила, но... легким человеком его не назвать. Или он только по отношению ко мне такой?

Сколько еще вопросов мне хотелось задать и получить на них ответы. Я приняла природу оборотней, их уклад жизни, традиции как само собой разумеющееся, но мне хотелось бы больше понимать.

– Он никогда не отличался легким характером и веселым нравом, но это и неудивительно.

– Почему? – спросила я.

– Потому что его по факту лишили детства, сколько его помню, он был мужчиной. Вынужденно пропустил стадии разгильдяя подростка или витающего в облаках ребенка... Ответственность накладывает на характер свой отпечаток.

– Из-за родителей, да? Из-за их смерти?

– О родителях братьев я не вправе говорить. Ты уж извини.

– Я понимаю.

– Проверим, вернулся Адам или нет?

– Только издалека, – согласилась я, поспевая за скорым шагом волчицы. – Пойдем здесь, по нашей улице. – Так будет ненавязчиво.

– Как скажешь. – Миа свернула между домами.

Да почему же так происходит? Лишь мысль о брате Эрила заставляет мое сердце сходить с ума. Это так неправильно, ведь не должен чужой мужчина вызывать противоречивые чувства.

– Ну вот, я была права, – прошептала волчица, склонившись к самому уху.

Вытянувшись, я смотрела на автомобиль, припаркованный на подъездной дорожке. Входная дверь дома распахнулась, и на пороге появился он. Хмурый, как осеннее небо, недовольный чем-то и уставший. Что могло сломить здоро-

вого, крепкого оборотня? – Мой взгляд задержался на осунувшемся мужском лице.

Адам подошел к автомобилю и резким движением открыл пассажирскую дверь. Он неожиданно вскинул голову и впился в меня взглядом, таким же внимательным и жадным, как и мой.

– С возвращением, – произнесла я, приветственно взмахивая ладонью.

Мужчина не произнес ни слова. Стоял и смотрел, плотно сжав губы. Его ноздри подрагивали, и я могу поклясться, что слышала низкое рычание.

Играть со старшим братом любимого в гляделки становилось совершенно неприлично и невыносимо. Я суетно сорвалась с места, перекидывая волосы на левое плечо и скручивая их упругим жгутом. Надеюсь, Миа не заметила мое смущение.

– Лер, – окликнула волчица.

– Да? – Я обернулась и поняла, что та так и не сдвинулась с места.

– Я пойду поздороваюсь. – Она мотнула головой в сторону коттеджа. Мужчины не было у автомобиля, Адам скрылся в темноте дверного проема.

– Конечно, пока. Мне все равно пора готовить ужин.

В моем представлении уже сегодня Эрил должен был освободиться пораньше – вернуться к ужину вовремя. Но ведь Адам только вошел в дом, ему бы разложить вещи, от-

дохнуть с дороги и после этого принимать нелегкие обязанности Беты, освободив от них своего брата.

Звук подъезжающего автомобиля поднял меня из постели, я накинула халатик поверх ночной сорочки и поспешила встретить любимого.

– Привет. – Налетела на него, едва он переступил порог дома.

– Привет, – отозвался мужчина с ленцой. Он приобнял меня одной рукой: – Я жутко устал. – Он снимал ботинки, наступая на пятки.

– Я тебя покормлю, и мы сразу ляжем спать, – мне хотелось приободрить Эрила. – Переодевайся, мой руки. – Поцеловала его в щеку и выскользнула из объятий.

– Я не голоден.

– Эм, хорошо. Тогда спать? – Я выключила свет в гостиной и поднялась за любимым в спальню. – Заезжал в кафе?

– Да, в твое. – Он улыбнулся. – Там все так же вкусно. – Поднял голову, позволяя мне расстегнуть пуговицу на вороте рубашки. – Успел перед самым закрытием.

– Как девчонки?

– Да что с ними делается? Работают. – Эрил протянул руку. – Ненавижу пуговицы, кто их придумал делать такими мелкими?

– Просто они не для твоих пальцев, – рассмеялась я, помогая.

– Точно. Как ты провела день?

– Хорошо. Я рада, что у тебя сегодня хорошее настроение. – Я помогла и со вторым манжетом рукава. – Твой брат вернулся, но ты, наверное, уже знаешь?

– Знаю.

Я не обратила внимания с какой интонацией Эрил ответил мне, а следовало бы.

– Он выглядел очень уставшим.

– Ты с ним виделась? – Он дернул рубашку из моих рук и прошел в ванную.

– Случайно встретили его, когда гуляли с Мией.

– Ясно. – Вслед за рубашкой в корзину для грязного белья полетели брюки.

Мужчина включил воду и уперся ладонями в края раковины.

– Завтра ты сложишь с себя полномочия Беты? – спросила я.

– Что? – Он повернул ко мне голову и смотрел с таким недовольством, словно я предложила что-то непристойное.

– Адам вернулся, тебе больше не нужно задерживаться допоздна. Мы сможем проводить больше времени вместе. Мы с тобой так редко видимся, – кажется, я говорила что-то не то.

Эрил ополоснул лицо водой.

– Ты довольно эгоистична, тебе так не кажется? – спросил тихо, промакивая капли с лица.

– Но... Я подумала, что с возвращением Адама в стаю, ты...

– С возвращением моего брата в стаю ничего не изменится! – Эрил хлопнул ладонью по крану, перекрывая воду, и порывисто вышел из ванной, едва не задев меня. – Я продолжу заниматься делами, что мне доверил Альфа, – говорил со злостью и уверенностью в своих словах. – Не ожидал я от тебя, Лер-р-ра.

– Чего ты не ожидал? – спросила я испуганно.

– Того, что ты считаешь меня неспособным справиться с обязанностями Беты. Я думал, ты поддержишь, поймешь, как для меня важно то, чего я сейчас добился, но ошибся. М-да. – Он подошел к шкафу. – Обычно женщины поддерживают своих мужчин. – Снял с вешалки чистый комплект одежды и бросил его на кровать. – Но ты думаешь только о себе.

– Нет, это не так! – заверила я, наблюдая. – Я не понимаю, в чем ты меня обвиняешь? В том, что я хочу проводить с тобой больше времени? Видеться не только на завтрак и изредка встречать тебя к ужину? – Но мужчина меня не слушал. – Ты куда-то опять уезжаешь? – спросила совсем растерянно.

– Да.

– Но ты только вернулся, и я думала, что...

– Лер, – оборвал меня Эрил, – мне нужно на встречу.

– Ночью?

– Именно. Проблемы стаи не знают, что такое часы.

Глава 9

Адам

С первой попытки ведьмы сварить хоть что-то способное притупить тягу к паре прошло двадцать четыре дня. И с каждым последующими прожитыми сутками в избе на границе нашей стаи зверь по крупице лишал меня выдержки, все чаще напоминал о своей паре, смешивал человеческие мысли со своими. Подкидывал картинки из прошлого, воскрешая в памяти наши случайные объятия с Лерой, ее голос, зовущий меня по имени.

– Ну? – Я от нетерпения барабанил по столешнице. Усидеть на одном месте мне удалось, и я вскочил на ноги.

– Слушай, сейчас я практически действую вслепую, соединяю рецепты отваров. Экспериментирую. Ты бы дал себе и зверю отдохнуть. Я, конечно, понимаю, что регенерация оборотней не сравнится с человеческой, но все же, – ответила ведьма.

– Мы и так потратили времени больше, чем нужно. – Я вновь сел на табурет, принимаясь отбивать нервный ритм пяткой.

– Я понимаю, – произнесла спокойно ведьма.

Я бросил на женщину взгляд полный ненависти.

– Нет, ты не понимаешь! – рыкнув и медленно втянув че-

рез ноздри воздух, выдохнул я его с утробным рычанием.

– Пробегишься, волк. Отвлекишься, – Мария дала ценный совет, вызывая еще больший протест внутри меня.

– Да не могу я отвлечься! Мне только и остается – это ждать, когда ты приготовишь очередную бурду.

– Я могу ее и не готовить, – огрызнулась ведьма. – Жить в развалюхе без элементарных удобств и питаться дичью и травами – не предел моих ведьминских мечтаний. Так что...

– Посмотрела на меня и развела руки в говорящем жесте: если мне что-то не нравится, то она настаивать на своих услугах не будет и с удовольствием вернется в пыльную квартирку. – Вот. – Она ткнула длинным черпаком в раскрытую тетрадь. – Здесь записана каждая наша проба. Рецепт, в котором преобладают шишки хмеля, самый удачный.

– Тридцать минут без боли – это успех, – не смог сдержать я ехидного замечания.

– Если его довести до ума, подключить к отвару заговор и выбрать правильную фазу Луны...

– Тебе нужен еще минимум месяц, я понял.

– Нужен. Что? Не готовить?

– Готовь. – Я направился к выходу. Разрешить волку сейчас взять верх над собой единственно правильное решение. Я больше не в силах находиться на одном месте.

– Стой, – окликнула меня ведьма. – Присядь.

– Зачем?

– Присядь-присядь. – Она подошла и встала около табу-

рета. – Ну!

Я нехотя опустилсЯ, не понимая, что от меня хочет Мария.

– И что дальше? – уточнил раздраженно.

– Посиди. – Женские ладони легли на плечи.

– Сделаешь мне массаж?

– Замолчи, – приказала ведьма.

Ее пальцы довольно жестко впились в кожу, словно пытались проникнуть под нее.

– Не дергайся, – услышал я у самого уха.

Ведьма противно замычала, впилась ногтями и заговорила подрагивающим голосом:

– Как ты живешь с этой болью?

– Так и живу. – Я дернулся, сбрасывая женские руки.

– Я притуплю ее, – пообещала ведьма твердо.

– Так же успешно, как и приготовила отвар?

– Мое дело предложить...

– А мое дело согласиться, – произнес я обреченно. Разве у меня есть выбор? – Помоги, – попросил, посмотрев через плечо на Марию. – Я отблагодарю.

Больше ведьма меня не касалась. Я ощущал тепло спиной, шей и затылком. Женщина стояла практически вплотную и молчала. Тишину нарушал мерзкий цокот когтей черепаших лап. Почему фамилЬяр выбрал вид неповоротливого и неторопливого животного мне не понятно, да и вряд ли мне когда-нибудь об этом поведают. Я скосил глаза на медленно идущее уродство с кривыми ногами. ФамилЬяр неторопливо

пересекал комнату и удостоил меня продолжительным и ничего незначащим взглядом зеленоватых бусин.

– Как ты?

Фраза отвлекла от созерцания.

– Ты как? – переспросила женщина, уже стоя передо мной.

А как я? Пока я размышлял над дурацким внешним видом фамильяра, ведьма избавила от боли. Не полностью, я все еще чувствовал отголоски, но она была поверхностной, не скручивала жгутом нутро.

Я вскочил на ноги и непонимающе смотрел на Марию.

– Вижу, помогло, – произнесла она довольноно.

– Как ты это сделала? – спросил я очумело. Как же легко и радостно, что ли?..

– Забрала твою боль. – Ведьма, чуть покачнувшись, присела на корточки и поманила фамильяра. Черепаха споро стала перебирать лапами и буквально вбежала на женскую ладонь. – А теперь часть передам ей. – Животное втянуло лапы и голову в панцирь. – Скоро придет в себя. – Положила фамильяр на стол, отвечая на мой немой вопрос. – Но учти, волк, это был первый и последний раз, когда я это сделала. Болезненно и энергозатратно.

– Спасибо, – ответил я на автомате.

Нет жжения, нет несмолкаемых просьб зверя вернуться к паре, нет калейдоскопа картинок с лицом Леры, я уже и забыл, каково спокойствие на вкус. Нет, безусловно я не забыл о Валерии, но теперь воспоминания о ней не мучили меня.

– Я скоро вернусь. – По привычке растирал грудину. –
Еще раз спасибо.

– Сочтемся, волк. Я ничего не делаю бескорыстно, – ведь-
ма бросила мне в спину.

Я вышел из домика и быстрым шагом направился к ав-
томобилю. Раз в два-три дня приходилось возвращаться по
трассе на несколько километров, до места, где был сигнал
сотовых вышек, чтобы связывался с Мией. Да, я уступил Ва-
лерию брату, я не могу находиться рядом с ней, но я могу
незримо присутствовать в ее жизни.

– А я заждалась звонка, – Миа ответила сразу.

– Опять не выпускаешь телефон из рук?

– Не ругайся, папочка, – фыркнула волчица. – Как ты?

– Никак, – ответил, паркуя автомобиль на обочине.

– Совсем безуспешно?

– Ведьма говорит, что справится. – Я несколько раз бьюсь
затылком о подголовник. – Как она? – спрашиваю. Задержи-
ваю дыхание в ожидании ответа.

– Привыкает, старается найти друзей, но ее боятся, и я
понимаю почему, приходится контролировать каждое слово,
чтобы не сболтнуть лишнего.

– Дело привычки.

– Я считаю, что тебе и Эрилу нужно поговорить с Лерой.
Да и многие так считают.

Замечательно, за нашими спинами стая решает, как луч-
ше для нас.

– Зачем? Я не вижу в этом разговоре смысла.

– А я вижу! – настаивала волчица.

– Допустим, разговор состоится. Как ты себе его представляешь?

Миа замолчала, я слышал по ее шумному дыханию, что она несколько раз набирала в легкие воздух и, не найдя правильных слов, шумно его выдыхала.

– Вы просто скажете ей правду. Ей одиноко.

– А ты хоть раз прокручивала этот разговор в своей голове? Нет? А я прокручивал. – Мы замолчали оба. – Не оставляй ее, – попросил после продолжительного молчания.

– Угу, – буркнула девушка.

– Счастливо. – Я отключил звонок.

Отбросив телефон на пассажирское сиденье, я включил передачу и ждал момента, когда смогу влиться в поток машин. Телефон завибрировал именно в тот момент, когда я выкрутил руль и проскочил между фурами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.